

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 апрѣля

№ 4.

1872 года.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 21 февраля 1872, № 200. *По вопросу о томъ, кому принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которыми возвращены слѣдующія за воспитаніе ихъ въ Академіи деньги.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 16 декабря 1871 года за № 4672, по вопросу о томъ, кому принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которыми возвращены слѣдующія за воспитаніе ихъ въ Академіи деньги. *Приказали:* Уставъ духовныхъ Академій освобождаетъ академическихъ воспитанниковъ отъ духовно-учебной службы подъ условіемъ возврата сими воспитанниками употребленной на ихъ содержаніе суммы; но ни въ семь уставѣ, ни въ циркулярномъ указѣ Святѣй-

шаго Сѹнода, отъ 19 мая 1871 г. № 32, не разъяснено, кому именно принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы каждаго изъ академическихъ воспитанниковъ, внесшаго требуемую за воспитаніе сумму. Имѣя въ виду, что по буквальному смыслу § 168 академическаго устава внесеніе таковой суммы даетъ уже воспитаннику право на освобожденіе отъ обязательной службы, Святѣйшій Сѹнодъ опредѣляетъ: разрѣшеніе прошеній по сему предмету предоставить совѣтамъ академій, съ тѣмъ, чтобы по внесеніи въ академію академическими воспитанниками, желающими освободиться отъ обязательной по духовно-училищному вѣдомству выслуги, денегъ слѣдующихъ, на основаніи пунк. 7 и 8 приведеннаго указа Святѣйшаго Сѹнода, за содержаніе ихъ, совѣты академій: 1) выдавали таковымъ воспитанникамъ, вмѣстѣ съ прочими документами, и свидѣтельства объ увольненіи ихъ, за состоявшеюся уплатою причитавшейся за содержаніе ихъ суммы изъ духовнаго вѣдомства, и 2) доводили о семъ въ то же время до свѣдѣнія какъ хозяйственнаго при Святѣйшемъ Сѹнодѣ управленія, для распоряженій о внесенныхъ увольняемыми воспитанниками деньгахъ, такъ и канцеляріи сѹнодальнаго оберъ-прокурора, согласно указамъ Святѣйшаго Сѹнода прошлаго 1871 года, отъ 19-го мая за № 32 п. 3 и отъ 29 августа за № 52 прим. IV, п. 1. Для принятія къ руководству и исполненію настоящаго опредѣленія послать указы.

Отъ 31 декабря 1871 года. *Объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали предложенный господиномъ сѹнодальнымъ оберъ-прокуроромъ, за № 270, журналъ учебнаго комитета съ отпечатанными, по опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода отъ 7 Апрѣля и 12

мая настоящаго года, экземплярами журнала комитета, относительно устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. И по справкѣ, П р и к а з а л и: По разсмотрѣніи предложеннаго въ печатныхъ экземплярахъ журнала учебнаго комитета объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ, найдя журналъ этотъ, въ настоящемъ его видѣ, изложеннымъ совершенно согласно съ указаніями Святѣйшаго Сѹнода, изчисленными въ опредѣленіи отъ 7 апрѣля и 12 мая 1871 года, Святѣйшій Сѹнодъ опредѣляетъ: Изложенное въ семъ журналѣ заключеніе принять къ руководству и исполненію по духовнымъ Семинаріямъ; для чего и разослать, при печатномъ циркулярномъ указѣ, означенный журналъ Учебнаго Комитета въ слѣдующемъ количествѣ экземпляровъ: по одному для сѹнодальныхъ членовъ и епархіальныхъ преосвященныхъ, по пяти для семинарскихъ правленій и по два—для правленій духовныхъ училищъ; послѣднимъ для свѣдѣнія.

Къ этому указу приложенъ журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Сѹнодѣ съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ. По его обширности, которая превышаетъ размѣръ Епархіальныхъ Вѣдомостей, здѣсь предлагается только извлеченіе, относящееся къ существенной его части. Учебный Комитетъ, по предложенію Святѣйшаго Сѹнода, входилъ въ соображенія объ устройствѣ воспитательной части въ семинаріяхъ, между прочимъ, для предотвращенія произвола семинарскихъ начальствъ въ дѣлѣ исключенія учениковъ изъ семинарій, о чемъ предписано доносить г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѹнода, и послѣ чего исключенные ученики осуждаются на лишеніе удобства въ устройствѣ своей судьбы въ духовномъ и другихъ вѣдомствахъ. Для соображеній комитету, ему доставлены были въ продолженіи 1869 и 1870 годахъ, отъ семи-

нарскихъ правленій болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ о воспитательной части въ семинаріяхъ. Содержаніе документовъ дало комитету возможность распредѣлить ихъ на 6 отдѣловъ: 1) основное воззрѣніе духовно-учебныхъ начальствъ на поведеніе учащихся; 2) оцѣнка поведенія учащихся по установленной системѣ—балловъ; 3) права и обязанности инспекторскаго надзора; 4) педагогическая дисциплина, именно: а) мѣры для предупрежденія и б) мѣры для исправленія проступковъ воспитанниковъ; 5) правила относительно исключенія учениковъ; 6) правила относительно аттестаціи ихъ поведенія. Разсмотрѣвъ по этимъ отдѣламъ разнообразныя мнѣнія семинарій, осудивъ нѣкоторыя воспитательныя мѣры, не соотвѣтствующія своей цѣли, комитетъ въ заключеніи своемъ предлагаетъ въ руководство семинарскимъ педагогическимъ совѣтамъ опредѣленныя правила, и въ исполненіе даннаго ему Святѣйшимъ Синодомъ порученія войти въ соображеніе объ исключаемыхъ изъ семинарій за предосудительное поведеніе ученикахъ, останавливается по сему предмету на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Семинарскія начальства вообще должны принимать всѣ мѣры къ тому, чтобъ система воспитательныхъ правилъ и приемовъ непременно находила свое полное приложеніе къ дѣйствительности, и отнюдь не оставалась бы мертвою буквою. Вчастности на исключеніе учениковъ изъ заведенія они должны смотрѣть не иначе, какъ на мѣру вынужденную и крайнюю, такъ какъ существеннѣйшая обязанность семинарскихъ воспитателей въ томъ именно и состоитъ, чтобы благоразумнымъ руководствомъ воспитанниковъ, по возможности, предупреждать исключеніе ихъ, или, по крайней мѣрѣ, ограничивать число случаевъ исключенія. Посему, съ одной стороны, исключеніе ученика никогда не должно быть допускаемо, безъ испытанія надъ нимъ всѣхъ возможныхъ исправительныхъ мѣръ, на-

чиная съ вразумленія и увѣщанія до послѣдней, допускаемой въ заведеніи, степени наказаній, и только одни особенно важные случаи могутъ давать основаніе къ немедленному удаленію ученика изъ учебнаго заведенія. Съ другой стороны, исключеніе отнюдь не должно имѣть никакого вида произвола со стороны семинарскихъ начальствъ, и должно непременно происходить вслѣдствіе достаточныхъ причинъ. Такія причины опредѣляются самою задачею семинарскаго воспитанія и общимъ возрѣніемъ на требованія нравственнаго и гражданскаго порядка, — и суть слѣдующія.

I. Неисправимая лѣность и зависящая отъ нея безуспѣшность въ наукахъ. Исключаемымъ за этотъ недостатокъ ученикамъ поведеніе обозначается дѣйствительно заслуженною отмѣткою (2), а причины увольненія выражены: „уволенъ за малоуспѣшность, или безуспѣшность въ ученіи“.

II. Склонность къ неуживчивости и дерзкому обращенію съ товарищами, доходящая до нанесенія симъ послѣднимъ побоевъ, вредящихъ ихъ здоровью. Поведеніе исключеннаго за подобные проступки должно быть отмѣчено „неодобрительнымъ“ (1), съ обозначеніемъ такого поведенія и причиною исключенія воспитанника.

III. Воровство. Къ существу этого проступка не должно быть относимо случайное или легкомысленное присвоеніе ученикомъ мелкой, незначительной вещи у товарища, которое должно подлежать дѣйствию дисциплинарныхъ мѣръ. Исключаемые за воровство рекомендуются: „поведенія неодобрительнаго“ (1), съ обозначеніемъ: „исключенъ за предосудительные проступки“.

IV. Нетрезвость. Ученики, замѣченные въ нетрезвости, или пьянствѣ, на точномъ основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 15 января 1870 года, должны быть исключаемы изъ семинаріи немедленно. Исключаемый за не-

трезвость ученикъ получаетъ отмѣтку: „поведенія неодобрительнаго“ (1), съ показаніемъ причиною исключенія его—неблагоповеденіе. Если же нетрезвость была соединена съ буйствомъ, дерзостію, сопротивленіемъ начальству и т. п., то при обозначеніи поведенія исключаемаго ученика „неодобрительнымъ“, причиною исключенія показываются буйственные и дерзкіе поступки.

V. Дознанный и соединенный съ соблазномъ развратъ. Поведеніе такого воспитанника не можетъ быть рекомендовано иначе, какъ неодобрительнымъ балломъ (1), съ обозначеніемъ причины: „исключенъ за предосудительное поведеніе“.

VI. Сознательная и упорная дерзость предъ начальствомъ и наставниками, противодѣйствіе распоряженіямъ начальства, возбужденіе и увлеченіе другихъ къ неповиновенію, составленіе стачекъ, устройство такъ называемыхъ демонстрацій, писаніе пасквилей противъ начальства и воспитателей и т. п. проступки. Виновные во всѣхъ этихъ проступкахъ получаютъ отмѣтку: „неодобрительнаго поведенія,“ съ обозначеніемъ: „исключенъ по неблагонадежности“.

VII. Обдуманное и злонамѣренное выраженіе мыслей и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и государственному благоустройству, и распространеніе, какимъ бы то ни было образомъ, ученій, признанныхъ вредными существующими законами и т. п. Поведеніе „неодобрительное“, причина: „исключенъ по крайней неблагонадежности“.

VIII. Противонравственное и противорелигіозное направленіе, обнаружившееся въ открытыхъ заявленіяхъ и дѣйствіяхъ, противныхъ ученію и духу православной вѣры и Церкви. Поведеніе ученика въ этомъ случаѣ должно быть отмѣчено „неодобрительнымъ“ (1), причиною исключенія выставляется: „крайняя необходимость“.

IV. Во всѣхъ случаяхъ, когда воспитанникъ, по обви-

ненію въ какомъ либо преступномъ дѣйствиі, будетъ подвергнутъ уголовному суду,—онъ считается уволеннымъ изъ заведенія. Если же судъ его оправдаетъ, и воспитанникъ этотъ пожелаетъ вновь поступить въ семинарію, то мѣстное начальство представляетъ о семъ съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе г-на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

Примѣч. О всѣхъ случаяхъ исключенія, кромѣ увольненія за малоуспѣшность, мѣстныя начальства обязаны доводить, каждый разъ, немедленно до свѣдѣнія г-на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

О введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства, составленной г. Лебедевымъ учебной книги географіи Россіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 14 Октября 1871 года за № 248, журналъ учебнаго комитета, о введеніи въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства, составленной преподавателемъ 3-й С. Петербургской гимназіи Лебедевымъ „Учебной книги географіи Россіи“ (во второмъ исправленномъ изданіи), вмѣсто учебника по тому же предмету Кузнецова, съ тѣмъ, однако, чтобы эта замѣна производилась постепенно безъ обремененія учащихъся. И, по справкѣ, Приказали: Заключение учебнаго комитета о введеніи, въ качествѣ учебника, въ духовныхъ училищахъ „Учебной книги географіи Россіи“ Лебедева утвердить и, для должныхъ распоряженій, къ исполненію, препроводить, въ копіи, при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ самый журналъ Комитета, Января 10 дня 1872 года.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 6 октября
1871 года за № 180.

О составленной учителемъ 3-ей С. Петербургской гимназіи Лебедевымъ „Учебной книгѣ географіи Россіи“ (С. П. Б. 1871 г. 2 изд.).

Большая часть изъ существующихъ учебниковъ по географіи Россіи значительно отстала отъ современнаго состоянія науки и не можетъ привести учащихся къ обстоятельному знакомству съ своимъ отечествомъ. Ученическая память захватываетъ значительное число именъ изъ административнаго дѣленія Россіи, названія рѣкъ и озеръ съ относящимися ко всему этому числами; но ученическая любознательность совсѣмъ не затрогивается описаніемъ разнообразныхъ мѣстностей нашей обширной земли, представляющихъ каждая любопытныя особенности въ своей природѣ, занятіяхъ и бытѣ жителей. Употребляемый въ духовныхъ училищахъ краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи Кузнецова хотя и заключаетъ описаніе климата, произведеній, занятій жителей въ различныхъ частяхъ Россіи, но эти описанія скудны свѣдѣніями, сдѣланы въ общихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ и не даютъ учащимся отчетливаго представленія характеристическихъ особенностей того или другаго края отечественной земли. Самый, избранный г. Кузнецовымъ, способъ описанія отдѣльныхъ частей Россіи затрудняетъ учащимся усвоеніе предмета. Раздѣливъ Россію по бассейнамъ морей и рѣкъ, составитель учебника дѣлаетъ общее обозрѣніе губерній каждаго бассейна. Въ это общее обозрѣніе входятъ губерніи самыхъ разнородныхъ свойствъ, связанныя только своею принадлежностью къ одному бассейну. Такъ, напримѣръ, въ бассейнъ Каспійскій, по теченію Волги, входятъ губерніи Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Казанская, Симбирская, Самарская Саратовская и

Астраханская, изъ которыхъ однѣ имѣють степной характеръ, другія земледѣльческiй, третьи мануфактурный. Подобный же примѣръ представляютъ губернии, лежащiя въ бассейнѣ Днѣпра и другiя. Неудивительно, что въ общемъ обзорѣни означенныхъ губернии приходится говорить о разнообразiи климата, почвы, разнообразной дѣятельности жителей. Въмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти обзорѣни очень сходны между собою, такъ что въ одномъ по большей части можно найти то же, что говорилось прежде въ другомъ. Смѣшанность и однообразность общихъ обзорѣний въ книгѣ Кузнецова мѣшаютъ составить отчетливо представленiе существенныхъ особенностей каждой губернии и даютъ возможность удержать въ памяти только отличiе ихъ по мѣстоположенiю въ томъ или другомъ бассейнѣ.

Учебникъ, составленный г. Лебедевымъ, представляетъ шагъ впередъ въ нашей учебной географической литературѣ. Авторъ, воспользовавшись новѣйшимъ географическимъ матеріаломъ, поставилъ своею цѣлю познакомить русское юношество съ природою его родной земли, съ характеромъ и бытомъ разныхъ народовъ, составляющихъ Русское государство, и особенно съ промышленно-торговою жизнiю нашего отечества. Дѣйствительно, книга г. Лебедева можетъ привлечь къ себѣ вниманiе любознательнаго юноши и вмѣстѣ познакомить его съ своимъ отечествомъ. Изложенiе учебника очень живое; многiя описанiя картинно представляютъ ту или другую мѣстность, при чемъ авторъ не рѣдко вводитъ въ свою книгу мѣста изъ лучшихъ географическихъ сочиненiй. Стараясь указать на отличительный характеръ дѣятельности жителей въ разныхъ мѣстахъ Россiи, г. Лебедевъ подробно и отчетливо объясняетъ каждую изъ наиболѣе замѣчательныхъ отраслей русской промышленности. Разказы его о земледѣльческихъ занятiяхъ въ черноземной полосѣ, фабричной и торговой дѣятельности въ центральномъ пространствѣ, рыбо-

ловствѣ и скотоводствѣ въ степныхъ губерніяхъ, горномъ промыслѣ на Уралѣ и въ Сибири и другіе подобныя—представляютъ много поучительнаго для русскаго человѣка. Не менѣе интересны и поучительны этнографическіе рассказы учебника. Представляя характеръ каждаго племени, живущаго въ Россіи, эти рассказы проникнуты національнымъ чувствомъ и хорошо знакомятъ русское юношество съ бытомъ и жизнію его роднаго народа. Группированіе губерній, при ихъ описаніи, произведено г. Лебедевымъ совершенно на другихъ основаніяхъ, чѣмъ въ учебникѣ Кузнецова: Лебедевъ группируетъ губерніи не по бассейнамъ, но по ихъ наиболѣе существеннымъ особенностямъ. Такимъ образомъ губерніи, отличающіяся промышленнымъ характеромъ, составляютъ одну группу, земледѣльческимъ—другую, степнымъ—третью; губерніи: Казанская, Вятская, Пермская Уфимская и Оренбургская составляютъ группу, подъ названіемъ—горнозаводское пространство; губерніи: Архангельская, Вологодская и Олонецкая—сѣверное пространство; Великое Княжество Финляндское, губерніи: С. Петербургская, Новгородская, Псковская и Остзейскій край—прибалтійское пространство; губерніи: Витебская, Могилевская, Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская и Царство Польское—низменное пространство. Если между губерніями, входящими въ ту или другую группу, при сходствѣ въ главныхъ чертахъ существуетъ различіе въ частности, составитель учебника раздѣляетъ группу на отдѣлы, съ указаніемъ отличительныхъ сторонъ каждаго и наконецъ, въ случаѣ нужды, выдѣляетъ изъ общаго географическаго очерка всей группы ту или другую губернію и разсматриваетъ её отдѣльно. Однимъ словомъ, г. Лебедевъ неуклонно стремится къ тому, чтобы въ умѣ учащихся сложилось отчетливое представленіе отличительныхъ свойствъ каждой губерніи.

Къ числу важныхъ улучшеній втораго изданія руководства г. Лебедева принадлежитъ приложенная имъ къ книгѣ карта Россіи, отчетливо изображающая тѣ данныя, которыя помѣщены въ учебникѣ. Большую пользу принесетъ преподавателямъ географіи въ духовныхъ училищахъ и изложенный авторомъ въ предисловіи къ второму изданію способъ черченія карты Россіи. Слѣдуя указаніямъ г. Лебедева, преподаватели духовныхъ училищъ съ большимъ успѣхомъ могутъ упражнять своихъ учениковъ въ черченіи карты отечественной страны, что особенно важно при изученіи географіи. Нельзя не пожалѣть только, что авторъ не приложилъ къ учебнику разныхъ географическихъ таблицъ, какъ напримѣръ, таблицы губерній и главныхъ городовъ, съ обозначеніемъ степени населенности, таблицы рѣкъ, съ указаніемъ длины ихъ теченія, таблицы пристаней на главныхъ рѣкахъ и т. п. Подобныя таблицы сводятъ въ памяти учениковъ пріобрѣтенныя ими въ учебникѣ свѣдѣнія и облегчаютъ ихъ повтореніе.

Что касается изложенія учебника, то, хотя во второмъ изданіи оно значительно облегчено авторомъ чрезъ исключеніе находившихся въ текстѣ перваго изданія многихъ историческихъ и статистическихъ объясненій, но тѣмъ не менѣе требуетъ еще нѣкоторыхъ улучшеній. Такъ, въ руководствѣ г. Лебедева можно встрѣтить еще подобныя слова и выраженія: цивилизованный, центры политической жизни, эпопея и т. д.

Въ виду вышензложеннаго и принимая во вниманіе, что Учебная книга географіи Россіи Лебедева значительно превосходитъ въ научномъ отношеніи употребляющіеся нынѣ въ духовныхъ училищахъ учебникъ Кузнецова и составлена согласно одобренной Святѣйшимъ Синодомъ нормальной программѣ по географіи, Учебный Комитетъ полагалъ бы ввести второе исправленное изданіе книги г. Лебедева въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ,

въ качествѣ учебнаго руководства по географіи Россіи, вмѣсто учебника по тому же предмету г. Кузнецова, съ тѣмъ, однако, чтобы эта замѣна производилась постепенно, — безъ обремененія учащихся.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священники сель: Елатомскаго уѣзда Балусевыхъ Починокъ Иванъ Вѣтринскій, Петелины Алексѣй Поляевскій, Истлѣва Александръ Нозаревъ и Леньковъ Андрей Знаменскій, Липецкаго Егескаго училища священникъ Иванъ Новочадовъ, Средней Байгоры Усманскаго уѣзда Дмитрій Смирницкій, за усердное проповѣданіе слова Божія, награждены набедренниками.

Въ селѣ Бабѣевъ Темниковскаго уѣзда причетническое мѣсто, за смертію дьячка Ивана Васильева, закрыто.

Въ село Новое Чернѣво Шацкаго уѣзда на мѣсто умершаго священника Петра Успенскаго перемѣщенъ священникъ изъ с. Питерскаго Моршанскаго уѣзда Николай Стефановскій, а на его мѣсто перемѣщенъ изъ с. Берестенокъ священникъ Григорій Успенскій, а въ Берестенкахъ мѣсто свободно.

Въ с. Мордово на свободное причетническое мѣсто опредѣленъ въ псаломщика наставникъ Лебедянскаго сельскаго училища Иванъ Миловановъ.

Псаломщикъ с. Большой Липовки Моршанскаго уѣзда Константинъ Пѣвницкій перемѣщенъ согласно его прошенію, въ Кривую Луку Шацкаго уѣзда.

Викарный діаконъ с. Иноземческой Духовки Тамбовскаго уѣзда Александръ Успенскій перемѣщенъ, въ с. Алгасово Моршанскаго уѣзда на свободное причетническое мѣсто, а въ Духовку помѣщенъ безмѣстный діаконъ Григорій Успенскій.

Въ селѣ Успенскомъ Козловскаго уѣзда діаконское мѣсто, за смертію діакона Лукина, закрыто.

На свободное діаконское мѣсто въ селѣ Питимѣ Моршанскаго уѣзда перемѣщенъ изъ Шацкаго собора діаконъ Ефимъ Новосельскій.

Священникъ Малой Даниловки Усманскаго уѣзда Иванъ Надеждинъ перемѣщенъ, согласно его прошенію, въ с. Городскіе Выселки, а въ Даниловкѣ мѣсто свободно.

Причетникъ Тулиной Фабрики Тамбовскаго уѣзда Николай Ампліевъ перемѣщенъ въ с. Становое Козловскаго уѣзда на свободное причетническое мѣсто.

Священникъ с. Большаго Пролома Шацкаго уѣзда Алексій Щеголевъ уволенъ заштатъ за болѣзнію, а мѣсто его зачислено за псаломщикомъ Каликинскимъ.

Священники селъ: Лаврова Козловскаго уѣзда Иванъ Дубровскій и Романова Лебедянскаго уѣзда Василій Класовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщикъ с. Насинъ Шацкаго уѣзда Николай Доброхотовъ перемѣщенъ, согласно его прошенію, въ с. Алешню, Шацкаго уѣзда, а мѣсто его въ Носинахъ закрыто.

1872 г. марта 9 дня, уволенный по собственному прошенію изъ средняго отдѣленія Тамбовской семинаріи 12 іюня 1868 года ученикъ, поступившій затѣмъ въ учителя народной школы въ селѣ Земятчинѣ Моршанскаго уѣзда, Николай Стандровскій, въ исполненіе послѣдовавшей на его прошеніи резолюціи Его Преосвященства, педагогическимъ собраніемъ правленія мѣстной семинаріи былъ подвергаемъ испытанію въ знаніи богословскихъ предметовъ, для полученія свидѣтельства окончившаго курсъ семинарскихъ наукъ. На основаніи отвѣтовъ, отмѣченныхъ установленными баллами, педагогическимъ собраніемъ Стандровскій признанъ достойнымъ искомагоимъ свидѣтельства. На представленіи объ этомъ мнѣніи Его Преосвященствомъ написано: „согласенъ“.

15 шнунваго марта, въ общемъ собраніи правленія семинаріи была произведена баллотировка члена распорядительнаго собранія отъ духовенства и одного члена распорядительнаго и педагогическаго собранія отъ преподавателей семинаріи. По первой баллотировкѣ большинство шаровъ получило членъ педагогическаго собранія отъ духовенства, протоіерей Георгій Хитровъ (12 избир. и 2 неизбират.); на второй и третьей баллотировкѣ большинство шаровъ оказалось на сторонѣ преподавателя Димитрія Астрова (12 избир. и 2 неизбирател.); тотъ и другой Его Преосвященствомъ утверждены въ выборной должности при семинаріи.

23 того же марта, въ исполненіе постановленія епархіальнаго съѣзда, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, распорядительное собраніе семинарскаго правленія выдало на постройку смотрителю 1 Тамбовскаго Духовнаго училища г. Левкоеву 3261 р. 60 коп., и смотрителю 2 Тамб. училища г. Виноградову 5000 рублей.

Съ утвержденія Его Преосвященства, редакціею Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей назначены къ сдачѣ въ ученическую бібліотеку семинаріи высылаемыя въ одномъ экземплярѣ въ обмѣнъ за тѣ вѣдомости духовныя періодическія изданія: 1) Христіан. Чтеніе, 2) Правосл. Обзоріе, 3) Труды Кіевской дух. Академіи, 4) Чтеніе въ москов. обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, 5) Странникъ, 6) Душеполезное Чтеніе, 7) Руководство для сельскихъ пастырей, 8) Духовная Бесѣда, 9) Воскресное Чтеніе, 10) Домашняя Бѣсѣда, и другія книги, поступающія въ редакцію.

О Т Ч Е Т Ъ

Тамбовскаго епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, о суммахъ переходящихъ и принадлежащихъ собственно Попечительству,

ЗА 1871 ГОДЪ.

П Р И Х О Д Ъ.	Наличны- ми.		Билетами.		Въ до- гахъ и недо- имкахъ.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.	РУБ.	К.
Остаточной суммы отъ 1870 года къ 1871 году:						
а) билетами кредитныхъ учреждений.	—	—	28176	—	—	—
б) наличными деньгами	423	25	—	—	—	—
в, въ долгахъ и недоимкахъ.	—	—	—	—	502	1
Къ тому поступило въ 1871 году:	—	—	385	35	—	—
1. По пригластельнымъ листамъ пожертвованій отъ церкви и разныхъ лицъ	3218	95	—	—	—	—
2. Изъ заведенныхъ при церквахъ кружекъ для добровольныхъ подаянй	734	9	—	—	—	—
3. Штравныхъ денегъ, присланныхъ изъ конси- сторйи и отъ благочинныхъ.	128	—	—	—	—	—
4. Возвращено обратно въ попечительство за смер- тно призываемыхъ и по другимъ случаямъ	114	84 ^{1/2}	—	—	—	—
5. Доходъ съ праздныхъ мѣстъ церковныхъ прич- говъ	25	10	—	—	—	—
6. Поступило въ уплату долга, отпущеннаго въ разныя времена разнымъ лицамъ	147	89	—	—	—	—
7. Получено дохода по государственнымъ непре- рывно-доходнымъ билетамъ изъ Тамбовскаго губер- нскаго казначейства на капиталы, принадлежащяе по- печительству и по текущему счету съ суммъ, хра- нящимся въ Обществѣ взаимнаго кредита.	1175	30	—	—	—	—
8. Представлено отъ разныхъ лицъ для вклада въ кредитныя учрежденія на приращеніе процентами капиталовъ въ пользу сиротъ	2048	14	—	—	—	—
9. Получено отъ разныхъ кредитныхъ учрежде- ній сиротскихъ капиталовъ съ причитающимися процентами для выдачи оныхъ по принадлежности.	3548	73	—	—	—	—
Итого въ 1871 году поступило, . . .	11141	4^{1/2}	28561	35	—	—
А всего съ остаточными . . .	11564	29^{1/2}	—	—	502	1

РАСХОДЪ.	Наличны-ми.		Билетами.		Въ долгахъ в недоимкахъ.	
	РУБЛИ	КОП.	РУБЛИ	КОП.	РУБ.	К
1. Выдано опредѣленныхъ пособій престарѣлымъ и больнымъ священно-церковно-служителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ	5003	85 ¹ / ₂	—	—	—	—
2. Единовременныхъ пособій въ теченіи 1871 года произведено съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.	1	—	—	—	—	—
а) Вдовамъ на выдачу ихъ дочерей въ замужество и другимъ сиротствующимъ лицамъ по другимъ случаямъ	137	—	—	—	—	—
б) Потерѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ	314	—	—	—	—	—
3. На канцелярію попечительства:						
а) На жалованье секретарю и другимъ писмоводителямъ	240	—	—	—	—	—
б) На канцелярскіе расходы	18	30	—	—	—	—
4. Уплатено въ почтовой доходъ страховыхъ процентовъ за пересылку пособій бѣднымъ постоянныхъ и единовременныхъ	20	69 ¹ / ₂	—	—	—	—
5. Исключены изъ долга поступившіе въ уплату долга съ разныхъ лицъ духовнаго званія	—	—	—	—	147	89
6. Внесено въ Тамбовскій Общественный городской банкъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита для приращенія процентами въ пользу малоимѣнныхъ сиротъ	1620	—	—	—	—	—
Выдано о: е унамъ сиротъ и взрослымъ сиротамъ церковныхъ причтовъ съ причитающимися процентами, съ разрѣшенія Его Преосвященства	3479	90 ³ / ₄	—	—	—	—
8. Уплатено въ почтовой доходъ страховыхъ процентовъ за пересылку сиротскихъ капиталовъ	7	64 ¹ / ₂	—	—	—	—
Итого	10841	40 ¹ / ₄	—	—	—	—
За тѣмъ въ остаткѣ	722	89 ¹ / ₄	—	—	—	—
Билетами	—	—	28561	35	—	—
Въ долгахъ и недоимкахъ	—	—	—	—	354	12

Примѣчаніе. Въ числѣ наличной суммы 722 руб. 89¹/₄ коп. оставшихся къ 1872 году 157 руб. 60¹/₂ коп. принадлежатъ собственно попечительству а 565 руб. 28³/₄ коп. сиротскихъ церковныхъ причтовъ.

Протоіерей Александръ Тихомировъ.

Протоіерей Василій Адамовъ.

Священникъ А. Петровскій.

Секретарь Ф. Добротворцевъ.

III.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По Донской епархіи архіепископомъ Платономъ сдѣлано распоряженіе, чтобы священники освящали свѣчи, масло, ладонъ и другія вещи до употребленія ихъ при богослуженіи. По слову Апостола, церковь свята и непорочна (Еф. 5, 37). Отселѣ не только нерукотворенные храмы Христовы, т. е. вѣрующіе во Христа и составляющіе собственно церковь Его (2 Кор. 6 16), освящаются посредствомъ св. крещенія и молитвеннымъ призываніемъ на нихъ всеосвящающей благодати Пресв. Духа, но, для большей чистоты церкви Христовой, освящаются по извѣстному чиноположенію и рукотворенные храмы Божіи, въ которыхъ совершаются таинства Христовы и собираются вѣрующіе для богослуженій, т. е. наши церкви, а также и всѣ ихъ принадлежности, какъ то: сосуды, иконы, одежда и проч. Между тѣмъ, какъ слышно, свѣчи, масло и ладонъ, покупаемыя и приносимыя иными прихожанами для употребленія въ церквахъ, возжигаются въ нихъ безъ предварительнаго освященія, тогда какъ другія вещи, имѣющія менѣе священное назначеніе, освящаются въ церквахъ, наприм., ваія въ вербную недѣлю, садовые плоды въ день преображенія Господня и коливо въ память св. великомуч. Θεодора Тирона. Богъ обличалъ тѣхъ іудейскихъ священниковъ, которые не различали въ жертвоприношеніяхъ между нечистымъ и чистымъ (Іезек. 22), и говоритъ чрезъ Пророка, что Ему должна быть приносима жертва чистая безъ всякаго порока (Мал. 1, 11). Потому предлагается подвѣдомственнымъ священникамъ, чтобы они 1) свѣчи, масло, ладонъ и другія вещи, покупаемыя и жертвуемыя въ церкви на какія либо потребности при богослуженіяхъ освящали до употребленія ихъ чтеніемъ надъ ними приличной молитвы (приспособительно къ напечатанной въ треб-

никъ въ 27 главъ о приносящихъ пачатки овощей) и окропленіемъ (ихъ св. водою; 2) объясняли прихожанамъ, почему дѣлается такое освященіе, и благоразумно внушали имъ, чтобы они свѣчи, масло и ладонь, покупаемыя ими у торговцевъ, предварительно приносили въ церковь для освященія. и затѣмъ уже возжигали оныя предъ св. иконами въ домахъ своихъ и въ храмѣ Божіемъ, дабы Господь съ большимъ благоволеніемъ принялъ даръ ихъ, какъ жертву святу и благоугодну Ему; при томъ 3) поставили имъ на видъ, что покупаемыя у торговцевъ свѣчи и другіе означенные предметы необходимо освящать до употребленія ихъ при церковномъ и домашнемъ богослуженіяхъ, и потому, что они могли выдѣлываться такими руками и находиться до покупки ихъ въ такихъ мѣстахъ и съ такими товарами, которые не совсѣмъ чисты, а потому христіанамъ неприлично и даже грѣшно-приносить ихъ въ даръ Богу безъ надлежащаго освященія. Если всякое созданіе Божіе, приемлемое нами въ пищу, освящается, говоритъ Апостоль, и должно освящаться словомъ Божіимъ и молитвою (1 Тим. 4, 4): то тѣмъ паче надлежитъ молитвенно освящать издѣлія рукъ человѣческихъ, приносимыя въ даръ и жертву Богу—Святѣйшему святыхъ (№ 5 Херс. Вѣдом.).

По Кіевской епархіи разослано распоряженіе о безотлагательномъ свидѣтельствovanіи на билетахъ о смерти военныхъ нижнихъ чиновъ. Кіевская консисторія слушала отношеніе Кіевского губернатора съ изъясненіемъ, что на основаніи 105 ст. положенія о безсрочно-отпускныхъ, приложеннаго къ приказу Военнаго Министерства 1864 г. за № 314, полицейскія управленія, въ случаѣ смерти отпускныхъ нижнихъ чиновъ, обязаны своевременно представлять отпускные билеты губернскимъ воинскимъ начальникамъ, для исключенія ихъ изъ отчета запасныхъ. Между тѣмъ

Кіевскій губернскій воинскій начальникъ доноситъ его превосходительству, что нѣкоторыя полицейскія управленія присылаютъ билеты умершихъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ слѣдствіе сдѣланнаго объ этомъ распоряженія, одинъ изъ исправниковъ донесъ, что медленность въ передачѣ воинскому начальнику билетовъ, оставшихся послѣ смерти нижнихъ чиновъ, происходитъ отъ того, что приходскіе священники, обязанные свидѣтельствовать на билетахъ о смерти нижнихъ чиновъ, долгое время удерживаютъ у себя эти билеты. Сообщая объ этомъ Кіевской консисторіи, его превосходительство проситъ распорядиться, дабы приходскіе священники, въ вѣдѣніи коихъ послѣдуютъ смерти нижнихъ чиновъ, немедленно дѣлали на билетахъ ихъ надписи, и билеты отсылали по принадлежности. Приказали: съ прописаніемъ отношенія сего послать указы благочиннымъ церквей Кіевской епархіи, для объясненія священно-церковно-служителямъ, съ тѣмъ, чтобы настоящее требованіе губернатора, въ случаѣ смерти проживающихъ въ ихъ приходахъ безерочно отпускныхъ по билетамъ нижнихъ чиновъ, было выполняемо въ точности и безъ замедленія (№ 5 Херсон. вѣдом.).

По Вологодской епархіи объявлено распоряженіе о требованіи паспортовъ на случай отлучки въ иныя епархіи на гербовой 20 копѣчнаго достоинства бумагѣ въ прошеніи на 70 копѣчномъ листѣ. Нѣкоторые изъ духовенства епархіи обоего пола, присылая чрезъ почту къ епарх. начальству прошенія объ увольненіи ихъ для богомолья и по другимъ надобностямъ за предѣлы своей епархіи, просятъ о выдачѣ имъ для сего билетовъ, а не паспортовъ; притомъ не прилагаютъ при своихъ прошеніяхъ установленной гербовой бумаги на написаніе паспортовъ, и самыя прошенія о выдачѣ билетовъ или паспортовъ присылаютъ нерѣдко писанными, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ,

вопреки законному требованію (Св. Зак. том. V о пош. ст. 29 и XIV том. уст. о паспор. ст. 68), и чрезъ то вовлекають консисторію въ напрасную переписку, а себя лишаютъ своевременнаго полученія просимыхъ увольнительныхъ видовъ. Для устраненія прописанныхъ упущеній со стороны духовенства, объявить циркулярно по епархіи, чтобъ всѣ прошенія объ отлучкахъ въ иныя епархіи присылаемы были на указанной гербовой бумагѣ, съ приложеніемъ гербоваго же листа въ 20 коп. на написаніе паспорта и съ означеніемъ въ прошеніи, чрезъ кого и куда долженъ быть высланъ просимый паспортъ (№ 5. Херс. Вѣдом.).

По Воронежской епархіи подтвержден о о точномъ исполненіи ст. 251 т. IX, по которой лица податнаго состоянія, желающія посвятить себя монашеству, сверхъ увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ, обязаны представлять также свидѣтельство о согласіи на то казенныхъ палатъ и разрѣшеніе начальниковъ губерній. Мѣстныя вѣдомости свидѣтельствуютъ, что въ Воронежской епархіи обходятъ этотъ законъ, а между тѣмъ въ немъ заключается одно изъ ручательствъ того, что въ монастыри не попадутъ лица, убѣгающія отъ уплаты податей, рекрутства и тому подобныхъ повинностей, чему бывали примѣры и въ другихъ епархіяхъ. (Хрис. Чтен. Февр. 1882 г.).

По епархіи Смоленской, на общепархіальномъ съѣздѣ заявлено, что если взять за норму церковныхъ доходовъ по этой епархіи сумму поступленія ихъ въ 1868 году, какъ это постановлено указомъ Св. Синода, отъ 19 января 1871 г., и отчислить отъ этой суммы 21%; то Смоленское духовенство будетъ поставлено въ затрудненіе относительно содержанія своихъ училищъ. На содержаніе ихъ оказывается необходимымъ до 15 т. рублей въ годъ; 21%

сборъ съ епархіи равняется 23,400 р., что вмѣстѣ составляетъ сумму, превышающую 38,000 рубл., или около 32% съ суммы 1868 г., но образовать такую сумму, при бѣдности народонаселенія епархіи, Смоленское духовенство не видитъ никакой возможности. Пока еще неизвѣстно, какъ оно выдетъ изъ этого затрудненія.

По Саратовской епархіи на общепархіальномъ съѣздѣ прошлаго года постановлено: улучшить казенное содержаніе воспитанниковъ семинаріи, устроить параллельный классъ, увеличить жалованье наставникамъ и пр. На всѣ эти расходы съѣздъ нашель возможнымъ отпустить 7233 р. 80 к. изъ средствъ епархіальнаго свѣчнаго завода, а часть суммы въ 410 р. покрыть пожертвованіями отъ монастырей.

Въ Херсонской епархіи женскій монастырь, для устройства при немъ епархіальнаго женскаго училища, уступилъ необходимое количество земли, съ обязательствомъ вносить ежегодно въ пользу училища 35% со всѣхъ своихъ доходовъ, церковныхъ и монастырскихъ, ежегодныхъ и непредвидѣнныхъ, съ тѣмъ, чтобы пожертвованный на училище капиталъ въ 18,000 р. (покойнымъ архіепископомъ Иннокентіемъ и адмираломъ Свинкинымъ) оставался неприкосновеннымъ въ пользу сиротъ. Епархіальный съѣздъ съ своей стороны назначилъ на постройку зданія для училища 32,719 р. 92 коп., въ томъ числѣ около 17,000 р., остающихся свободными отъ процентнаго сбора.

Въ городѣ Харьковѣ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ открытъ пятый высшій классъ съ прибавленіемъ къ училищной программѣ языковъ: французскаго и нѣмецкаго, всеобщей гражданской и русской исторіи, естественной исторіи, алгебры, геометріи, черченія и рисованія. Проектъ

этого класса утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ, послѣ разсмотрѣнія его въ духовно-учебномъ комитетѣ. Открытіе высшаго класса при училищѣ сдѣлано въ видахъ приготовленія училищныхъ воспитанниковъ къ поступленію въ V классъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, и притомъ для такихъ воспитанниковъ, которымъ отказываетъ правленіе семинаріи въ принятіи въ семинарію.

Точно также и въ тѣхъ же видахъ разрѣшено открыть пятый классъ при Вятскомъ духовномъ училищѣ, согласно желанію мѣстнаго духовенства. Какъ въ Вятскомъ, такъ и въ Харьковскомъ училищѣ преподаваніе языковъ французскаго и нѣмецкаго положено для желающихъ во всѣхъ нормальныхъ классахъ по два урока въ недѣлю.

Въ епархіи Владимірской духовенство на сѣздѣ, для воспитанниковъ, не поступающихъ въ семинарію, предполагало вмѣсто параллельныхъ классовъ Владимірскаго духовнаго училища открыть курсъ классической прогимназіи. Однако же проектъ этотъ, какъ выражено въ журналѣ учебнаго комитета, стоялъ въ противорѣчій какъ съ училищнымъ уставомъ, вводя въ кругъ обученія въ училищѣ не указанные уставомъ предметы, такъ и съ уставомъ прогимназіи, поручая, вопреки этому уставу, преподаваніе прогимназическихъ предметовъ учителямъ, не окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какимъ, по уставу училища, можетъ быть и самъ смотритель его, имѣющій въ своемъ подчиненіи всѣхъ учителей училища и завѣдывающій учебно-воспитательною частію. Прогимназія не состоялась. (Христіанское Чтеніе февраль 1872 года).

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ ведутся бесѣды духовныхъ лицъ съ старообрядцами и сектантами. Въ Саратовѣ бесѣ-

ды съ старообрядцами открыты Братствомъ святаго креста, которое и учреждено съ цѣлю ослабленія мѣстнаго раскола; въ Самарской семинаріи установлены пренія съ мѣстными сектантами; въ Новоузенскѣ Самарской епархіи въ преніяхъ съ молоканами принимаетъ участіе даже дячекъ, которому во время собесѣдованій поручается прочитывать мѣста изъ библіи; въ Казани диспуты съ старообрядцами ведутъ профессора духовной Академіи, и аудиторія иногда не вмѣщаетъ посѣтителей; въ Москвѣ получили извѣстность по своимъ бесѣдамъ съ раскольниками священникъ Виноградовъ и игумень Павелъ (Прусскій), перешедшій изъ раскола въ православіе.

По нѣкоторымъ епархіямъ открывається сближеніе земства съ духовенствомъ въ интересахъ общественныхъ. Въ Самарской семинаріи назначено отъ земства нѣсколько стипендій; въ Перми дано пособіе на епархіальныя училища; Орловское земство въ прошломъ ноябрѣ постановило, согласно ходатайству преосвященнаго Макарія, отпустить въ пособіе Орловскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ на нынѣшній годъ 500 рублей, и по ходатайству настоятельницы Орловскаго дѣвичьяго монастыря 100 р. въ пособіе школъ, устроенной при этомъ монастырѣ. Курское земство отчислило ежегодное вспоможеніе Курскому духовному приюту по 2000 руб. на педагогическій курсъ (Прав. Обоз. январь 1872 года).

Но въ современной церковной хроникѣ преобладающее значеніе получаютъ свѣдѣнія, имѣющія ближайшій интересъ для духовенства всѣхъ епархій. Къ этому разряду принадлежатъ извѣстія по дѣлу о судебной реформѣ въ духовномъ вѣдомствѣ нашего отечества. Въ предупрежденіе разныхъ толковъ и объ этой реформѣ, которые особенно возникаютъ въ средѣ сельскаго духовенства, рѣдко встрѣ-

чающагося съ періодическою печатію, перепечатывается здѣсь извѣстіе о проэктѣ судебной реформы съ страницъ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 2 1872 года). Читателямъ нужно помнить, что этотъ проэктъ не рѣшительный и не окончательный.

„Въ декабрьской книжкѣ Христіанскаго Чтенія, издаваемаго при С. Петербургской духовной академіи, сообщены свѣдѣнія, подробно знакомящія со всею системою судебной реформы въ духовномъ вѣдомствѣ. По проэктору комитета, учрежденнаго при Св. Синодѣ для преобразованій духовнаго судоустройства, духовный судъ, имѣя въ общихъ чертахъ значительное сходство съ устройствомъ суда свѣтскаго, какимъ онъ является въ уставахъ 20-го ноября 1864 года, будетъ состоять изъ трехъ инстанцій: первую составятъ духовные судьи, вторую—епархіальный судъ, третью—судебное отдѣленіе Св. Синода. Духовные судьи, составляющіе единоличную власть, въ родѣ мировыхъ судей, будутъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи дѣла меньшей важности. Они избираются на три года всѣми священно-и-церковно-служителями духовно-суднаго участка и утверждаются въ этомъ званіи епархіальнымъ архіереемъ. При каждомъ духовномъ судѣ состоитъ кандидатъ къ нему, который избирается и утверждается тѣмъ же порядкомъ, какимъ и духовный судья. И въ духовные судьи, и въ кандидаты къ нимъ избираются состоящіе въ участкѣ протоіереи или священники, имѣющіе не менѣе 30 лѣтъ отъ роду и не подвергавшіеся такимъ взысканіямъ по суду, которыя служили бы препятствіемъ для выбора. Епархіальные суды предполагаются въ каждой епархіи, и будутъ состоять изъ трехъ членовъ и 3 кандидатовъ къ нимъ, избираемыхъ духовенствомъ чрезъ самихъ депутатовъ. Утвержденіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ будетъ зависѣть отъ Св. Синода, по представленію архіерея. Срокъ службы этихъ лицъ пред-

полагается шестилѣтній. Избранію въ члены епархіальнаго суда подлежатъ: духовные судьи, лица какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, получившія академическое образованіе и имѣющія священнической санъ и наконецъ священники, окончившіе семинарскій курсъ со степенью студента, но прослужившіе не менѣе пяти лѣтъ и имѣющіе не менѣе 30 лѣтъ отъ роду. Составъ суднаго отдѣленія Св. Синода проектируется изъ шести членовъ, въ томъ числѣ четыре архіерея и два священника—изъ бѣлаго, или монашествующаго духовенства. Члены назначаются Высочайшею властію. Срокъ, на который избираются члены суднаго отдѣленія, пока неизвѣстенъ; но лица, избранныя въ это званіе, на все время отправленія своихъ обязанностей, освобождаются отъ другихъ занятій по своимъ должностямъ. При рѣшеніи дѣлъ въ судномъ отдѣленіи Св. Синода должно присутствовать не менѣе трехъ членовъ; по дѣламъ лицъ архіерейскаго сана въ составъ суда должно входить не менѣе трехъ архіереевъ. Разбирательство дѣлъ въ духовныхъ судахъ по примѣру свѣтскихъ, будетъ совершаться не болѣе какъ въ двухъ инстанціяхъ. Такимъ образомъ, жалобы на рѣшенія духовныхъ судей будутъ разсматриваться окончательно въ епархіальномъ судѣ, а апелляціи на приговоры епархіальныхъ судовъ по дѣламъ, вчинаемымъ въ этихъ судахъ, идутъ на окончательное рѣшеніе суднаго отдѣленія Св. Синода. Наконецъ и на рѣшенія этого отдѣленія могутъ быть подаваемы жалобы по дѣламъ, здѣсь начинающимся. Въ этомъ случаѣ жалобы будутъ разсматриваться въ „соединенномъ присутствіи“ Св. Синода и суднаго отдѣленія. Духовнымъ судамъ, по примѣру судовъ свѣтскихъ, предоставляются всѣ тѣ гарантіи, которыми обезпечивается правильность судебныхъ рѣшеній. Такъ, въ духовныхъ судахъ получить примѣненіе принципъ несмѣняемости судей, гарантирующій независимость судебныхъ приговоровъ. Предсѣдатели и члены

епархіальныхъ судовъ, по проэкту, не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ на то согласія. Отрѣшеніе отъ должности возможно только по суду. Духовному суду будетъ предоставлена и другая гарантія правильности судебныхъ рѣшеній, именно—публичность и гласность, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, опредѣленныхъ законовъ. Каждое рѣшеніе духовнаго суда, объявляемое публично, и отчеты духовно-судебныхъ установленій могутъ быть печатаемы и обсуждаемы гласно на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты въ этомъ отношеніи и въ свѣтскомъ судѣ. Наконецъ, высшимъ, въ порядкѣ подчиненности, судебнымъ мѣстамъ предоставляется надзоръ за низшими, а на оберъ-прокурора Св. Синода возлагается общій надзоръ за всѣми духовно-судебными установленіями, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ подобный надзоръ за свѣтскими судебными учрежденіями предоставленъ министру юстиціи.

Преобразовывая духовный судъ, комитетъ не нашолъ возможнымъ совершить полное отдѣленіе суда отъ администраціи въ томъ смыслѣ, какъ это принято въ свѣтскомъ судѣ. Въ этомъ отношеніи онъ встрѣтился съ издавна установившеюся въ церкви практикою, по которой архіерей есть и администраторъ и судья въ своей епархіи.

Склоняясь на сторону того воззрѣнія, по которому установившаяся въ церкви судебно-административная практика считается состоящею въ тѣсной связи съ каноническимъ принципомъ, но признавая въ тоже время благотворность и необходимость начала раздѣленія обѣихъ властей, комитетъ постановилъ отдѣлить церковно-судебную власть отъ прочихъ видовъ церковной власти, но не въ лицѣ епархіальнаго архіерея, а только въ лицѣ непосредственныхъ, подчиненныхъ архіерею, факторовъ церковнаго суда и епархіальной администраціи.

За епархіальнымъ же архіереемъ комитетъ призналъ

право участія въ судѣ, выразивъ это право въ двухъ главныхъ отправленіяхъ судебной власти архіерея: въ преданіи въ извѣстныхъ случаяхъ суду, и въ утвержденіи, или неутвержденіи въ опредѣленный срокъ судебного приговора, при чемъ, однакожь постановилъ условіемъ, что въ случаѣ неутвержденія архіереемъ приговора суда, дѣло обязательно переносится въ высшую инстанцію. Частіе, участіе архіерея въ судѣ выражено комитетомъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: архіерей требуетъ производства предварительнаго слѣдствія по нѣкоторымъ дѣламъ; въ такомъ случаѣ духовный судья доноситъ архіерею о всякомъ слѣдствіи, начатомъ по его требованію, и представляетъ ему же произведенное слѣдствіе по его окончаніи. Архіерей, по разсмотрѣннн предварительнаго слѣдствія, можетъ прекращать дѣло своею властію, если не найдетъ въ слѣдствіи достаточныхъ основаній для преданія обвиняемаго суду, причемъ однакоже лица, по жалобамъ которыхъ возникло дѣло, могутъ жаловаться на прекращеніе слѣдствія архіереемъ въ судное отдѣленіе Святѣйшаго Синода.

Если архіерей признаетъ, что обвиняемый можетъ быть преданъ суду, то дѣлаетъ распоряженіе о составленіи обвинительнаго акта, который, по его же распоряженію, передается суду. Обвинительный актъ можетъ быть предложенъ суду епархіальнымъ архіереемъ и безъ предварительнаго слѣдствія, если онъ признаетъ это возможнымъ по несложности и ясности дѣла.

Обязанность обвиненія предъ судомъ возлагается на епархіальнаго архіерея, который исполняетъ эту обязанность чрезъ особаго уполномоченнаго, который такимъ образомъ является представителемъ архіерея въ судѣ, для поддержанія отъ имени его обвиненія.

Укажемъ еще на одно положеніе, выработанное комитетомъ и представляющее важную гарантію для охраненія принадлежащихъ духовенству правъ. Положеніе это

заключается въ томъ, что никто не можетъ быть наказанъ за преступленія и проступки, подлежащіе вѣдомству духовно-судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго духовнаго суда, и что административная духовная власть обязывается только въ установленномъ законами порядкѣ принимать мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ. Это постановленіе комитета, выведенное изъ основныхъ положеній уголовного судопроизводства, дѣйствующихъ въ Имперіи со времени введенія Уставовъ 20 ноября 1864 года, составляетъ новое начало въ жизни духовенства, вполне обеспечивающее ему пользованіе предоставленными ему закономъ правами.

Послѣ судебной реформы, въ настоящее время, занимаетъ и озабочиваетъ вниманіе русскихъ людей реформа военная, которая касается и духовенства. „Коммиссія о военной повинности продолжаетъ обсужденіе вопросовъ о льготахъ и изъятіяхъ. Въ послѣднихъ заведеніяхъ, какъ объясняютъ *Спб. Вѣд.*, коммиссія разсматривала вторую категорію изъятій—изъятія по образованію. При этомъ она признала необходимымъ давать отсрочки лицамъ, находящимся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, до полного окончанія курса, и сверхъ того до извѣстной степени сократить срокъ дѣйствительной службы, сообразно степени образованія лицъ, подлежащихъ поступленію въ ряды арміи. Порядокъ примѣненія этихъ льготъ и опредѣленіе ихъ размѣра были предметомъ самыхъ оживленныхъ преній. Раздѣляя мнѣнія отдѣла, что повинность отнюдьне должна препятствовать молодежи оканчивать свое образованіе, коммиссія признала, однако, необходимымъ ограничить отсрочки извѣстнымъ предѣломъ, въ зависимости отъ объема и продолжительности курса разныхъ заведеній, и потому рѣшила: воспитанниковъ этихъ послѣднихъ призывать въ свое время къ жеребью, но са-

мое поступленіе ихъ на службу отсрочивать до 22 лѣтъ для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, до 24 лѣтъ—для духовныхъ православныхъ и римско-католическихъ семинарій, до 27 лѣтъ—для высшихъ учебныхъ заведеній и наконецъ, до 28 лѣтъ— для духовныхъ православныхъ и римско-католическихъ академій. Подобныя же отстрочки проектируются и для лицъ, избранныхъ учебнымъ вѣдомствомъ для приготовленія на профессорскія (до 28 лѣтъ) и учительскія должности (до 27 лѣтъ отъ роду) и получающихъ для этой цѣли стипендіи по окончаніи университетскаго курса. Сокращеніе срока службы для лицъ уже кончившихъ курсы, предполагается сдѣлать въ такихъ размѣрахъ: окончившіе курсъ въ университетѣ и вообще въ заведеніи перваго разряда, при призывѣ на службу по жеребью, должны служить въ дѣйствующихъ войскахъ всего 6 мѣсяцевъ и въ запасѣ до 36-лѣтняго возраста; для окончившихъ курсъ во второразрядныхъ заведеніяхъ нахожденіе въ запасѣ остается тоже, а срокъ дѣйствительной службы опредѣляется 1¹/₂ года съ такимъ расчетомъ, чтобъ эти лица могли участвовать въ двухлѣтнихъ сборахъ войскъ. Кончившіе курсы или выдержавшіе экзаменъ въ прогимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ и на ряду съ ними стоящихъ заведеніяхъ, составляютъ третью категорію: здѣсь служба въ дѣйствующихъ войскахъ предполагается трехлѣтняя и въ запасѣ— 12-лѣтняя. Коммиссія не оставила безъ вниманія и развитія грамотности въ народѣ тѣмъ болѣе, что поступленіе въ ряды арміи большаго числа грамотныхъ признается весьма важнымъ для спеціально-военныхъ интересовъ; съ этой цѣлью лицамъ, получившимъ первоначальное образованіе, т. е. прошедшимъ черезъ народныя школы, дана льгота сокращеннаго срока дѣйствительной службы—срокъ этотъ четырехлѣтній. Последняя льгота, по отношенію къ иноплеменнымъ, получаетъ законную силу въ томъ только случаѣ, если, помимо знанія курса народныхъ училищъ,

лица эти будутъ умѣть говорить и читать по русски. Кромѣ того, воспитанники высшихъ и среднихъ заведеній будутъ пользоваться и другою льготой: правомъ быть назначаемыми на нестроевыя должности, не иначе, какъ съ собственнаго согласія этихъ лицъ“. (Совр. Изв. № 77).

—

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ 2-я КНИГА ЖУРНАЛА:

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

СОДЕРЖАНІЕ.	стр.
I. Книга Пророка Іезекиіля. Гл. V, VI, VII, VIII (<i>Переводъ съ еврейскаго</i>)	32 — 48.
II. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской духовной Академіи	1 — 84.
III. Очеркъ исторіи базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ (Окончаніе). <i>Н. Петрова</i>	161—272.
IV. Синайское дѣло (Продолженіе). <i>А. Воронова</i>	273—315.
V. Варлаамитская ересь. <i>Г. Педьтовскаго</i>	316—357.
VI. Критико - библиографическія замѣтки. <i>Г. М.</i>	358—400.
VII. Руководство къ библейской археологіи. Часть I. Богослужебныя отношенія Израильтянъ. <i>К. Ф. Кейля</i> . (<i>Переводъ съ нѣмецкаго</i>)	81 — 96.
VIII. Творенія бл. Іеронима. Апологія противъ книгъ Руфина, книга первая. (<i>Переводъ съ латинскаго</i>)	393—408.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи жур-

нала при Кіевской духовной академіи; а также въ Москвѣ у книгопродавца А. О. Терапонтова, въ Петербургѣ у книгопродавца С. И. Литова.

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 кн., не менѣе 15 печат. лист. каждая) 6 руб. съ пересылкою; безъ пересылки 5 р.

Редакторы: { Протоіерей Георгій Хитровъ.
Священникъ Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Съ дозволенія цензуры. 8 апрѣля 1872 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 апрѣля

№ 4.

1872 года.

проповѣди покойнаго преосвященнаго николая, бывшаго епископа тамбовскаго

С Л О В О

въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, произнесенное въ г.
Спасскѣ 21 мая 1844 г.

Терпѣнемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ (Евр. 12, 1.)

Апостоль Павель, въ нынѣшнемъ Апостольскомъ чтеніи, исчисливши праведниковъ ветхозавѣтныхъ, бывшихъ образцами вѣры, и между тѣмъ претерпѣвшихъ всякія лишенія, скорби, озлобленія, выводитъ изъ такихъ примѣровъ наставленіе для современныхъ христіанъ: *тѣмже, говоритъ онъ, и мы толикъ имуще облажающъ насъ облакъ свидѣтелей, терпѣнемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ;* а чтобы лучше воодушевить ихъ, обращаетъ ихъ взоръ на самого Иисуса Христа: *взирающе, прибавляетъ онъ, на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, иже вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ народивъ.*

Совершая нынѣ память всѣхъ Святыхъ, кои для насъ суть лучшіе образцы вѣры и благочестія и коихъ путь

жизни между тѣмъ означался также, разными лишеніями, скорбями и озлобленіями, можемъ ли и мы не извлечь для себя такого наставленія, какъ Ап. Павелъ?—Итакъ, братіе, и мы толикъ имуще облажающъ насъ облакъ свидѣтелей, т. е. всѣхъ Святыхъ, *терпѣнемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ*; а чтобы болѣе воодушевиться, течемъ—*взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса*, вмѣсто радости крестъ претерпѣвшаго

Какой предлежитъ намъ подвигъ? Подвигъ перенесенія всякихъ огорченій, несчастій, бѣдствій, коими засѣяно, можно сказать, все поле нашей жизни.—Такова вся наша здѣшняя жизнь. Не по волѣ своей мы приходимъ въ сію жизнь; не по волѣ же приходимъ и въ такую жизнь, которая отъ колыбели до могилы переполнена для всякаго всякими скорбями. То собственныя наши немощи, слабости, ошибки приносятъ намъ разныя бѣды, то разныя виѣшнія обстоятельства и случаи—не доброжелательство другихъ, бездождіе, градъ, вода, огонь, повергаютъ насъ въ несчастіе; отъ чего бы то ни было, отъ себя ли самихъ, или отъ другихъ, но несчастія съ сей жизни неизбѣжны для насъ, и сей-то неизбѣжный подвигъ проходить съ терпѣніемъ учитъ насъ божественный Апостоль. *Терпѣнемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ*.

Какъ ни сурово и холодно показалось бы иному несчастному утѣшеніе: терпи; но если такое утѣшеніе происходитъ изъ устъ Апостола, исполненнаго благодати Божіей, оно не можетъ не быть утѣшительно. И что можетъ лучше утѣшить человѣка въ сей юдоли слезной, какъ не благодать Божія, какъ не слово отъ благодати Божіей происшедшее и ею растворенное? Одинъ Богъ есть Богъ всякія для насъ утѣхи.

Самое существо терпѣнія уже заключаетъ въ себѣ весьма много утѣшительнаго.— Терпѣніе поддерживаешь, собираешь и какъ бы скрѣпляетъ всѣ силы духа нашего

противъ горечи и тягости всякаго несчастія; такъ какъ напротивъ нетерпѣніе роняетъ, рассыпаетъ, и разслабляетъ тѣ же силы при малѣйшемъ не пріятномъ случаѣ. Терпѣливый человѣкъ идетъ на встречу бѣдѣ или несетъ тяжесть ея, какъ человѣкъ твердый, напрягши всю крѣпость своихъ мышцъ, чтобы вынести то, что на него обрушилось. Сколько жь отрады для такого духа въ самомъ чувствѣ своего мужества, что онъ преодолеваетъ бремя его подавляющее, и выйдетъ изъ подъ него съ побѣдою?— Но кромѣ отрады здѣсь и не малая польза: укрѣпляемый терпѣніемъ духъ не упадаетъ, не ослобляется и съ твердостью и силою продолжаетъ свои дѣйствія.

Но, что важнѣе, терпѣніемъ мы доказываемъ сыновнее повинновеніе свое Богу, Отцу всяческихъ. — Знаемъ мы или не знаемъ, откуда, отъ кого и отъ чего происходятъ наши несчастія: но главную причину имъ мы должны находить въ самомъ Богѣ, безъ воли коего ничего не бываетъ въ нашемъ мірѣ и особенно съ нами. — Не то сіе значить, чтобы Богъ желалъ видѣть и дѣлать насъ несчастными; но то, что, если безъ Его промысла не спадаетъ и одинъ волосъ съ головы нашей, какъ сказано въ Евангеліи, тѣмъ менѣе могутъ постигать насъ разныя горести и несчастія безъ Его святой воли. — Онъ отецъ нашъ. Такъ именовать Его научилъ насъ самъ Іисусъ Христосъ. Возможнолижъ, чтобы безъ Его воли, Его дѣти подвергались разнымъ скорбямъ?— Несчастія, правда, всегда горьки; но это ни мало не опровергаетъ любви Божіей къ намъ; равно какъ и строгости отца при воспитаніи любимаго сына доказываютъ не ненависть, а любовь отца къ сыну. — За чтожь, или почему, или для чего Богъ подвергаетъ насъ разнымъ несчастнымъ случаямъ?— Безъ сомнѣнія, за многія наши ошибки, грѣхи и преступленія противъ Его закона. Кто по совѣсти своей осмѣлится признать себя безгрѣшнымъ предъ Богомъ? О, всѣ мы безъ числа виновны предъ Нимъ. И вотъ Богъ,

сколько по правдѣ, столькоже и по любви, еще въ сей жизни насъ судить и наказуетъ, чтобы, всегда миловавши здѣсь, не осудить въ будущей жизни и не наказать вѣчными мученіями. Такъ разсуждаетъ Апостоль Павелъ, когда говоритъ: *судими отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ*, т. е. въ день страшнаго суда, *осудимся*. Если я грѣшникъ, то уже непременно долженъ быть наказанъ. Сего требуетъ вѣчная правда Божія, которой прерѣкать нельзя. Но не благодареніе ли мнѣ, когда Богъ судить меня здѣсь, чтобы не осудить на послѣднемъ судѣ, и наказуетъ временною скорбію, чтобы не наказать вѣчною мукою?—Часто мы не домыслиаемся, за какой именно грѣхъ Богъ посылаетъ на насъ такую или другую бѣду. Но это, можно сказать, самъ промысль отъ насъ скрываетъ. И для чего тебѣ знать это? Если узнаешь ты, могутъ узнать и другіе, и тебѣ будетъ стыдно, какъ скоро укажется твоя вина, за которую именно ты наказуешься. Чувствуй, что ты грѣшенъ и принимай несчастіе за наказаніе, послѣ коего Богъ въ другой разъ не будетъ уже тебя наказывать, если ты постараешься исправиться.— Или потому Богъ посылаетъ на насъ несчастія, что хочетъ образумить насъ, привести въ сознаніе, указать намъ наши недостатки, кои мы всегда забываемъ въ счастіи.— Человѣкъ такъ слабъ, что если видитъ въ себѣ какія либо совершенства, то вовсе забываетъ свою ничтожность, не равняетъ себя ни съ кѣмъ, а ставитъ себя выше всѣхъ, даже готовъ спорить съ самимъ Богомъ—безуміе, до какого только человѣкъ можетъ упасть. Вамъ извѣстны древніе примѣры Фараона Египетскаго или Навуходносора Вавилонскаго.

Сколько Моисей ни дѣлалъ чудесъ предъ глазами Фараона, сколько силы Божіей ни являлъ предъ нимъ, чтобы убѣдить его—отпустить народъ Израильскій; Фараонъ ничѣмъ не убѣждался; кто вашъ Богъ? говоритъ онъ; не отпущу; даже вынужденный крѣпкою десницею Божіею от

пустить Израильтянъ, погнался за ними, думая отнять ихъ у явной руки Божіей, но за такую дерзость погибъ въ черномъ морѣ. Еще поразительнѣе и поучительнѣе судьба Навуходносора. Смотри на Вавилонъ, онъ возгордился досамаго крайняго безумія. *Не мой ли это Вавилонъ? Не молли рука создала его? На небо взиду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему?* За такую гордость онъ былъ пораженъ скотскимъ безуміемъ такъ, что, какъ звѣрь, питался травою, доколѣ не раскаялся, не пришелъ въ себя, и не благословилъ Бога, говоря, что не кто другой, а Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ его. — Въ большей или меньшей мѣрѣ, но подобнымъ образомъ люди забываются въ счастіи; и несчастія, поражая ихъ, заставляютъ ихъ узнать свою ничтожность, раскаяться и исправиться. Или Богъ посылаетъ на людей несчастія для того, чтобы очистить, укрѣпить и возвысить ихъ добродѣтели и явить ихъ всему міру въ наученіе и подражаніе. Такъ было съ праведнымъ Іовомъ. По нашему мнѣнію несчастій достойны одни грѣшники; а по распоряженію Божию самые праведники имѣютъ нужду въ несчастіяхъ. По испорченности нашей природы самыя добродѣтели наши бываютъ нечисты, слабы, не блистательны; Богъ очищаетъ, укрѣпляетъ и возвышаетъ ихъ несчастіями. — Знали-ль-бы мы, что Іовъ былъ такой высокій праведникъ, еслибы Богъ объявивши прежде о немъ, что благочестивѣе, добродѣтельнѣе и праведнѣе его никого нѣтъ во всей вселенной, потомъ не лишилъ его всего богатѣйшаго имѣнія, сыновей и дочерей, и самаго его здоровья, такъ что отъ смрада струповъ нельзя было и подойти къ нему; но когда Іовъ въ столь крайнемъ бѣдствіи не согрѣшилъ ропотомъ, но все одно говорилъ: *Богъ далъ, Богъ и отнялъ, буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*, Богъ сугубо вознаградилъ доблестное его терпѣніе и богатствомъ, и дѣтьми, и крѣпостью силъ и

здоровья?—Итакъ, за что, почему и для чего бы ни посылались на насъ несчастія, мы должны вѣрить, что они посылаются намъ отъ самаго Бога, небеснаго Отца нашего, и если мы терпѣливо будемъ принимать и переносить ихъ, мы тѣмъ окажемъ Ему сыновнее свое повиновеніе; если-жъ напротивъ не будемъ терпѣливы, то тѣмъ самымъ выразимъ предъ Нимъ нашу строптивость и непокорство. Но можетъ ли быть не покорный сынъ пріятенъ Богу? Такъ точно и мы.—Прекрасно говорить на сей предметъ Ап. Павелъ къ нетерпѣливымъ: *забысте утѣшеніе, еже вамъ яко сыномъ глаголетъ Господь: сыне мой, не пренемай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣй отъ него обличаемъ. Его же бо любитъ Господь, наказуетъ, бѣетъ же всякаго сына, ея же пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ; который бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ? аще же безъ наказанія есте, ему же причастницы быши вси, т. е. праведники, убо прелюбодѣйци есте, а не сынове.* (ст. 5—8).

Наконецъ терпѣливое перенесеніе всѣхъ несчастій сей жизни есть долгъ христіанина.—Поставленные въ сей жизни мы находимся въ необходимости, подвергаться всякимъ несчастіямъ; но будучи христіанами мы даже обязаны принимать на себя и переносить несчастія. Почему? Потому собственно, что мы христіане. *Молимъ, пишетъ Апостоль Павелъ, ни единому смущатися въ скорбехъ сихъ: сами бо есте, яко на сіе истое лежимъ,* т. е. предназначены (1 Сол. 3, 3). И мало ли мѣсть въ св. Писаніи, въ коихъ ясно говорится о семъ предназначеніи христіанъ? *Въ міръ скорби будете,* говорилъ самъ Иисусъ Христосъ послѣдователямъ своимъ. *Нѣсть рабъ болій господина своего: аще Мене изнаша, и васъ изженутъ. Все хотящїи благочестно жити о Христь гоними будутъ. Многими скорбми подоблетъ жити въ царствіе Божіе.* Таковъ ужъ порядокъ или тонъ христіанской жизни! Чтожь это за горькая доля и собствен-

но для христіанъ, которымъ кажется прежде и паче всѣхъ надлежало бы наслаждаться всякимъ счастіемъ. Нѣтъ, доля не горькая, но, говорю, таковъ порядокъ христіанской жизни.—Исусъ Христосъ Начальникъ и Совершитель вѣры нашей есть возлюбленный Единородный Сынъ Божій и Богъ. Что-жь? наслаждался ли Онъ непрерывнымъ земнымъ счастіемъ, когда воплоти пребывалъ на землѣ? Напротивъ вся земная Его жизнь отъ яслей до Голгофы была одна непрерывная цѣпь земныхъ лишеній, озлобленій, скорбей, горестей и страданій, законченная сколько попоною, столько-же мучительною смертію на крестѣ. Онъ, по Апостолу, *вмѣсто предлежащей Ему радости*, на которую имѣлъ все право и какъ Сынъ Божій и какъ святѣйшій паче всѣхъ человѣкъ, *претерпѣлъ крестъ, о срамотѣ не радивъ*, крестъ, котораго ни мало не заслуживалъ. Если-жь самъ Христосъ зналъ въ сей жизни одни страданія; можетъ ли каждый христіанинъ не почитать себя обязаннымъ терпѣть несчастія сей жизни?—Мы со Христомъ такъ тѣсно соединены, какъ соединено тѣло и порознь члены тѣла съ своей главою: можетъ ли не страдать тѣло или члены, когда страдаетъ глава? Можемъ ли мы христіане избѣгать страданій и не переносить ихъ со всѣмъ терпѣніемъ, когда самъ Христосъ, началовождь нашъ только и зналъ, что страдалъ? Если путь Христовъ тѣсенъ, труденъ, скорбещъ; то уже нельзя насемъ пути не страдать, и кто не страдаетъ, тотъ уже не на пути Христовомъ. Но это вовсе не горькая доля. Какъ Христу самому чрезъ страданія пролегалъ путь къ небесной славѣ; такъ и всѣ христіане тѣмъ же путемъ идутъ къ той же славѣ. Онъ самъ сказалъ: *иди буду я, тамъ будетъ и слава мой*; Онъ въ славѣ, и мы будемъ въ славѣ; если съ Нимъ здѣсь страдаемъ, то съ Нимъ же и прославимся въ будущемъ Его царствіи. Вотъ почему Апостоль Павелъ такъ выразительно сказалъ: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ*

хотящей славу явится въ насъ, т. е. какъ бы ни были велики и многочисленны страданія въ сей жизни для христіанина; но онъ ничто предъ тою славою, которая ожидаетъ его въ будущей жизни, разумѣется, если онъ терпѣливо ихъ перенесетъ; ибо сказано: блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане искушенъ бывъ приметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его (Іак. 1, 12.). Все дѣло въ томъ, что христіанамъ въ будущей жизни предоставлено такое блаженство, котораго они безъ здѣшнихъ страстей не могутъ сдѣлаться участниками, какъ золоту не возможно получить всего блеска своего безъ огненного очищенія.— Какихъ же несчастій нельзя претерпѣть, чтобы только наследовать небесное блаженство со Христомъ въ Богѣ?— Какихъ часто пожертвованій не дѣлаемъ, на какія опасности не отваживаемся, какихъ трудовъ не принимаемъ на себя, и для какихъ либо земныхъ, но слишкомъ лестныхъ для насъ выгодъ! Притомъ если несчастіямъ, скорбямъ и страданіямъ, по свидѣтельству Апостола и всей исторіи, были причастниками всѣ праведники какъ ветхозавѣтные, такъ и новозавѣтные, и собственно самъ Іисусъ Христосъ, то что мы за исключительныя особы, что не будемъ терпѣливо переносить несчастія, встрѣчающіяся съ нами?— Никто не говоритъ, чтобы должно было самимъ намъ идти на разныя бѣды, или вызывать ихъ на себя: онъ и незванныя приходятъ къ намъ; но когда приходятъ, должно переносить ихъ со всѣмъ христіанскимъ неослабнымъ терпѣніемъ.

Итакъ, братіе христіане, *толикъ имуще облежашъ насъ облакъ свидѣтелей, именно всѣхъ святыхъ, коихъ память нынѣ торжествуемъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ—на подвигъ борьбы съ житейскими скорбями, взирающе, на Начальника свры и Совершителя Іисуса, Иже вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, и за то, яко Богочеловѣкъ, одесную прес-*

тола Божія свѣде. Помыслите, скажу съ Апостоломъ, помыслите Христа, таковое пострадавшаго отъ грѣшникъ прекословіе да не стужается, душами своими ослабляеми. Не у до крове стоите, противу грѣха подвизающееся: такъ подвизайтесь до крове, терпите всякія горести, чтобъ очиститься отъ грѣха, но вмѣстѣ и *незабывайте* утѣшенія, что несчастіями посѣщаетъ васъ Богъ, какъ Отецъ необходимою, но спасительною грозою. Самыхъ любимыхъ чадъ своихъ. Особенно же для воодушевленія и ободренія своего чаще взирайте на Христа страждущаго и потомъ прославленнаго. Кто страдалъ, какъ Онъ? Но такъ, какъ Онъ, и прославился? Взглядъ на страждущаго Христа усладить горечь вашего несчастія, какъ бы оно ни было горько; а мысль о Христѣ прославленномъ, съ которымъ и мы уповаемъ прославиться, укрѣпитъ душу вашу къ терпѣливому перенесенію несчастія, какъ бы оно ни было велико. И какой благоприятный случай мнѣ говорить вамъ теперь о великодушномъ христіанскомъ терпѣніи!—Нѣкоторые изъ васъ посѣщены бѣдствіемъ весьма важнымъ. Но вотъ вамъ облакъ свидѣтелей—память всѣхъ святыхъ, кои подвергались еще большимъ бѣдствіямъ, и съ христіанскимъ терпѣніемъ совершили свой подвигъ, и увѣнчались вѣнцами небесной славы.—Будьте же ихъ подражателями въ терпѣніи, какъ въ несчастіи сдѣлались имъ подобными.—Найдите для себя утѣшеніе въ самомъ свойствѣ христіанскаго терпѣнія—въ сладости превознестись духомъ и одержать побѣду надъ несчастіемъ, васъ постигшимъ, утѣшайтесь мыслию, что Богъ такимъ несчастіемъ или воздалъ вамъ за какіе нибудь грѣхи, за кои вы теперь уже разсчитались и не будете судимы на послѣднемъ судѣ, или пожегъ въ сердцѣ вашемъ какія нибудь слабости, которыхъ вы за счастіемъ въ себѣ не усматривали или очистилъ, укрѣпилъ и возвысилъ ваши добродѣтели; наконецъ утѣшайтесь и тѣмъ, что вы нынѣ сдѣлались участ-

никами скорбей, коихъ причастниками были все праведники и самъ Христосъ, и за то удостоитесь быть соучастниками и небесной ихъ славы и блаженства, чего всемъ вамъ отъ души желаю. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на освященіе храма во имя Тихвинскія Божія Матери, по совершеніи котораго совершена паннихида по великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, въ г. Ксзловѣ, 12 сентября 1849 года.

По благодати Божіей и еще совершилось освященіе храма, и опять праздникъ для новоосвященнаго храма столько же важный, какъ и всякій праздникъ двенадесятый или храмовый, т. е. одинъ изъ важнѣйшихъ праздниковъ. Но вмѣстѣ съ симъ въ новой церкви и на новомъ престолѣ совершено моленіе объ упокоеніи души новопреставленнаго Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Павловича.—Какъ согласить эти два случая, повидимому, другъ другу противоположные, паннихиду и освященіе храма, одна-печальная, другое радостное. Не бросаетъ ли первая свою тѣнь на свѣтлость торжества объ освященіи храма, чтобы сократить нашу радость, или свѣтлость послѣдняго не разрѣшаетъ ли мрака, которымъ обыкновенно окружается для насъ всякая мысль о гробѣ, чтобы умѣрить справедливую скорбь о почившемъ?—Оба эти случая соглашаются однимъ догматомъ православной нашей вѣры, что у Бога мертвыхъ нѣтъ, а все умирающіе для насъ, у Него живы. *Истинъ бо Богъ Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ*, говоритъ самъ Исусъ Христосъ. И можно ли быть смерти у Бога, когда Онъ есть самая жизнь? А потому смерть христіанъ есть только сонъ, отъ котораго они пробуждаются къ новой, но не земной, а къ небесной жизни; есть

переходъ вѣрнаго сына воинствующей на землѣ церкви въ число сыновъ церкви торжествующей на небѣ, въ число первородныхъ на небеси написанныхъ. Итакъ почившій для насъ великій Князь живъ предъ Богомъ, и мы молились о немъ, какъ о живомъ хотя для насъ почившемъ.

Если есть союзъ между церковію земною и церковію небесною—а такой союзъ есть, потому мы и молимся почившимъ святымъ, прося у нихъ себѣ ходатайства предъ престоломъ Божиимъ, которому они предстали и молимъ о почившихъ нашихъ братіяхъ, которымъ у престола Божія земной церкви испрашиваемъ какого нибудь блага, которымъ они здѣсь не запаслись, и главное упокоенія ихъ душъ: то есть союзъ и обратный церкви небесной съ земною, который доказывается не только исполненіемъ нашихъ молитвъ, но и явленіемъ небожителей намъ, еще странникамъ и пришельцамъ земли, явленіями, коими преисполнены житія святыхъ.—По такому союзу вѣруемъ, что нынѣшнее наше моленіе объ упокоеніи великаго Князя возшло на небо и порадовало его, равно и онъ, вызванный нашимъ молитвеннымъ о немъ воспоминаніемъ, конечно, отозвался намъ своимъ сочувствіемъ.—Чтоже тутъ прискорбнаго какъ для него, такъ и для насъ? и что въ паннихидѣ мрачнаго, чтобы потемнить настоящее наше торжество?—Прибавлю, что это такъ же радостно, какъ заочное, напримѣръ письменное свиданіе присныхъ между собою. Здѣсь, напротивъ, есть даже нѣчто такое, что должно возвысить достоинство новоустроеннаго храма, то, что въ семъ храмѣ, который для того и освященъ, чтобы въ немъ совершать моленіе и приносить безкровую жертву, въ первый разъ то и другое совершено и принесено о упокоеніи души великаго Князя, разлука съ которымъ потрясла справедливою скорбію сердце самаго Царя и всего отечества. Потеря для насъ не измѣримая, но за то и высокое отличіе для новосозданнаго храма, что въ немъ пер-

вая панихида совершена о столь высокой душѣ по своимъ благороднымъ качествамъ и заслугамъ Царю и отечеству.

Обращаюсь къ наименованію сего храма (чтобы открыть еще новое его достоинство, и тѣмъ усугубить нынѣшнее наше торжество).—Храмъ освященъ во имя Тихвинскія Божія Матери, такъ названной по явленію Ея чудотворной иконы въ предѣлахъ Новгородскихъ надъ водами Ладожскаго озера, которая по воздуху отплыла къ городу Тихвину. Нѣтъ нужды упоминать, что всемъ извѣстно, что Божія Матерь всегда была и есть ходатаица и спорушница спасенія рода христіанскаго. Но преданіе говоритъ, что вѣра въ сію икону такъ была нѣкогда велика, что ее Русскіе предложили, а Шведы приняли порукою заключеннаго съ послѣдними Столбовскаго мира (истор. іерарх. т. IV.).— Такъ Божія Матерь благопоспѣшествуетъ намъ и въ дѣлахъ житейскихъ; но тѣмъ паче во спасеніе нашихъ душъ, которое несравненно ваше всехъ житейскихъ дѣлъ.

Усугубимъ же, братія торжествующая, и свою вѣру въ ходатайство Тихвинскія Божія Матери, и тѣмъ усугубимъ и возвысимъ настоящее торжество, испросимъ у Ней особеннаго ходатайства предъ престоломъ Божиимъ о успокоеніи души Благовѣрнаго великаго Князя, равно и всехъ прежде почившихъ братій нашихъ по плоти и по вѣрѣ, предадимъ наконецъ и себя самихъ и другъ друга и благочестивыхъ создателей храма сего неусыпному и всегда вѣрному Ея покровительству. Среди торжества объ освященіи храма панихида о почившемъ Князѣ такъ же не неумѣстна, какъ умѣстны и молитвы объ усопшихъ среди торжества о преславномъ сошествіи святаго Духа на Апостоловъ, читаемая обыкновенно на вечерни въ день праздника св. Троицы,—всегда для насъ особенно свѣтлаго и радостнаго. Блажени мертвіи, говоритъ Духъ святой,—мертвіи умирающіи о Господѣ: ей да почіють отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ за ними. Какое отрадное слово о христіанахъ умирающихъ! Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

предъ дворянскими выборами по Тамбовской губер-
ніи, 9 декабря 1848 года.

*Погубиши вся глаголюща лжу. (Псал.
5, 7).*

Благородныя мужи, приступающіе нынѣ къ произне-
сенію присяги для подлежащихъ Вамъ выборовъ! Насто-
ящее дѣло ваше представляется матери вашей церкви
столько важнымъ, что она не желала бы окончить Евангельс-
кихъ Вамъ наставленій, пока не утвердитъ и не укрѣпитъ
каждаго изъ Васъ въ непоползновенное исполненіе Вашего
долга, если бы вмѣстѣ съ симъ не опасалась обременить
Вашего вниманія, можетъ быть, не мало уже утружденнаго
предварительными Вашими заботами и соображеніями по
этому дѣлу. Итакъ, не касаясь прочихъ сторонъ важ-
ности подлежащаго Вамъ дѣла, напр. что отъ вашего из-
бранія зависитъ полное или не полное оправданіе довѣрія
къ Вамъ. Самодержавной власти, точное или не точное ис-
полненіе нетерпѣливыхъ ожиданій Вашего же ссловія, и
т. п. остановимся на томъ одномъ, что прежде всего Васъ
встрѣтитъ,—на важности присяги, къ которой Вы теперь
приступите.

Досихъ поръ Вы были еще свободны располагать въ мыс-
ляхъ своихъ, кого Вамъ избрать на ту или другую долж-
ность общественнаго служенія; но чрезъ минуту Вы са-
ми свяжете собственную совѣсть клятвою, которой уже из-
мѣнить нельзя безнаказанно. Чтобы удостовѣрить насъ въ
правотѣ Вашихъ выборовъ, Вы съ одной стороны призовете
самаго Бога въ свидѣтели и поручители намъ за васъ, съ
другой—представите намъ, какъ бы въ залогъ, собствен-
ную вашу совѣсть и судьбу—временную и вѣчную. Каж-
дый изъ васъ будетъ говорить предъ церковію и св. Еван-

геліемъ: „обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ въ томъ, что хочу и долженъ при подлежащемъ выборѣ по чистой совѣсти и чести, безъ пристрастія и собственной корысти избирать изъ собратій моихъ, кого нахожу способнѣйшими и достойнѣйшими. Если жъ иначе поступлю, подвергаю себя нареканію моихъ собратій и отвѣту предъ Богомъ и страшнымъ судомъ Его“. Что же можетъ быть сего важнѣе, когда и Бога нѣтъ ничего выше, и вашей совѣсти и судьбы нѣтъ ничего для васъ дороже?— Вы намъ все отдадите; и мы Вамъ вѣримъ. Въ вашей, однакожъ, волѣ остается сохранить или не сохранить свою присягу. Но въ тысячу кратъ лучше для васъ самихъ не давать оной, нежели, давши, не сохранить; а если необходимо ее дать, такъ ужъ непременно должно ее сохранить; иначе должно все потерять. Спасите жъ себя отъ опасности, въ которую можно власть, не осмотрѣвшись только на одно мгновеніе.

Пророкъ говоритъ Богу, или чрезъ Пророка Самъ Богъ намъ угрожаетъ, что *Опъ погубитъ вся глаголющія лжу*. Иначе и быть не можетъ. Ложь—врагъ истинѣ; она собственно отъ діавола, который самъ въ истинѣ не стоитъ и есть отецъ лжи и когда люди говорятъ ложь, говорятъ ее помыслямъ и внушенію діавола. Посему сколько ненавистенъ Богу самъ діаволь, столько же ненавистна Богу и всякая ложь.—Сколько жъ ненавистнѣе она должна быть, когда ею обманываютъ самаго Бога?—Въ первенствующей церкви нѣкто Ананія съ женою своею Сапфиною дали обѣщаніе Богу: продавъ свое помѣстье, цѣну проданнаго отдать церкви, но на дѣлѣ того не исполнили; а утаивъ часть цѣны, другую только принесли и положили къ ногамъ Апостоловъ. Проникнувъ обманъ, Апостоль Петръ сказалъ Ананіи: *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити отъ цѣны села? Не челоуѣкамъ солгалъ еси, но Богу*. Услышавъ такія слова, Ананія палъ без-

дыханнымъ. Часа чрезъ три пришла и Сапфира, не знавшая о судьбѣ мужа, и Петръ спросилъ ее, за сколько они продали свое село? За столько-то, она отвѣчала, за сколько, т. е. сказалъ и мужъ, утаивъ часть цѣны. „*Что это Вы согласились искусить Духа Господня,*“ возразилъ Апостоль, и при словахъ его Сапфира пала мертвою. Такъ судъ Божій не замедляетъ иногда своихъ ударовъ надъ головою лжеца ни на минуту, и если бы Св. писаніе продолжало писаться и до нынѣ, оно не однихъ бы Ананію и Сапфиру представила намъ въ поразительный примѣръ, сколько ненавистна Богу ложь; которою дерзаютъ Его обманывать, а человѣческая исторія или вовсе не замѣчаетъ подобныхъ грозныхъ событій, частныхъ и общественныхъ, или обвиняетъ ихъ только земными причинами, тогда какъ эти причины прямо идутъ отъ всеуправляющаго промысла Божія. Сколько жъ послѣ сего должна быть еще ненавистнѣе Богу та ложь, которую закрываютъ именемъ Божиимъ, которая измѣняетъ присягѣ, которою самъ Богъ какъ свидѣтель и поручитель дѣлается участникомъ того обмана, которымъ клятвopреступники обманываютъ другихъ во имя Божіе. Терпится ли что подобное и между людьми, когда свидѣтели и поручители такъ жестоко обманываются тѣми, за кого они ручались или свидѣтельствовали?—Здѣсь несравненно больше дерзости со стороны человѣка; и тѣмъ строже судъ отъ Господа.

Въ третьей заповѣди закона Божія особенно запрещается употреблять имя Божіе всуе: *не возмешь имени Господа Бога твоего всуе,* (Исх. 20, 7) и съ ясною угрозою: *не очиститъ бо Господь всякаю пріемлющую имя Его всуе.* Но когда наиболѣе употребляютъ имя Божіе всуе, если не тогда, когда имъ клянутся во лжу и для обмана? Здѣсь еще больше, чѣмъ *всуе*, т. е. напрасно, легкомысленно, безъ нужды, безъ уваженія и благоговѣнія; здѣсь употребляютъ это имя даже не напрасно, и не по легкомыслію,

но намѣренно и по нуждѣ, чтобы лучше обмануть другихъ и съ явнымъ неуваженіемъ, презрѣніемъ или злоупотребленіемъ. Можно ли жѣ послѣ сего безбоязненно думать, что Господь не вступится за честь своего имени; очиститъ всякаго нарушителя своей присяги, не сочтетъ виновнымъ оставить его ненаказаннымъ? Чтобы такъ думать, надобно прежде убѣдить себя, что наше вѣроломство уничтожаетъ и въ самомъ Богѣ вѣрность, что наша измѣна увлечетъ и Бога въ такую жѣ измѣну, что наше клятвопреступленіе заставляетъ и Бога отступить отъ своей правды, что Богъ при всемъ томъ, что вѣренъ и преподобенъ во всѣхъ своихъ словахъ, въ обѣтованіяхъ и угрозахъ не исполнитъ однакожъ надъ клятвопреступниками своихъ угрозъ; которыми Онъ оградилъ святость и не прикосновенность нашей присяги: но возможно ли это? И за какую услугу Богъ былъ бы такъ милостивъ и невзыскателенъ къ нарушителямъ присяги? За ту ли, что они, какъ дѣти, безмысленно или легкомысленно играютъ своею присягою и осмѣиваютъ въ ней имя Божіе своимъ вѣроломствомъ? Да, почтеннѣйшіе слушатели! Если люди дерзаютъ смѣяться надъ Богомъ, то и Богъ смѣется надъ людьми, но страшень Его смѣхъ! Угрожалъ Онъ посмѣяться надъ вѣроломнымъ народомъ Іудейскимъ говоря: *Убо и азъ вашей погибели посмѣюся* (Притч. 1. 26), и посмѣялся, когда потребилъ ихъ и разсѣялъ по всему лицу земли. *Цельститесь*, говоритъ Апостоль Павелъ: *Богъ поруганъ не бываетъ; еже бо аще съетъ человекъ, тожде и пожнетъ исполнетъ* (Гал. 6. 7). *Не очиститъ Господь всякаго пріемлющаго имя Его всуе*, а тѣмъ паче во лжу, для обмана. Не очиститъ, какъ ревнитель своей славы, которой *шлomu не дастъ*, т. е. не оставляетъ безъ отмщенія; не очиститъ, какъ всемогущій, въ руцѣ котораго готовы уже смертныя стрѣлы на пораженіе ругающихся имени Его; не очиститъ, какъ всевѣдушій, который читаетъ вашу клятву въ самомъ вашемъ сердцѣ, вхо-

дѣтъ и въ самое дѣло, дѣло для котораго—присяга, вѣрно оцѣниваетъ всю ея законопреступность, если она жива; не очиститъ, какъ всеблагій и правосудный, который не можетъ оставить безъ очищенія никакого зла, которое непременно родится для блага общественнаго или частнаго изъ клятвoprеступленія; не очиститъ, наконецъ, не только въ собственномъ лицѣ клятвoprеступника, которому угрожаетъ, что *не отступитъ отъ дому его язва* (Сирах 23, 11); что *проклетіе вселится посреда дому его, и скончаetz его* (Захар. 5. 4.); что и въ его потомствѣ, потому что уже сказано: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдавая грѣхи отцевъ на чада до третьяго и четвертаго рода невидящимъ Мене.* (Исход. 20, 5.) *Страшно есть, еже впасти въ руку Бога живаго; Богъ есть Богъ отмщеній,* говоритъ Апостоль Павелъ, и тоже подтвердитъ всякому общественная его совѣсть.

Да удалится же отъ васъ, почтеннѣйшіе избиратели, самая мысль о томъ, что можно измѣнить клятвѣ и избирать не по присягѣ. Избирайте—по крайнему вашему разумѣнію, по чистой вашей совѣсти, безъ пристрастія и своекорыстія, кого только находите способнѣйшимъ и достойнѣйшимъ: тогда вы свято сохраните вашу присягу; не прогнѣвите Бога, именемъ Котораго покленетесь, соблюдете свою совѣсть и спасете свою судьбу, коими вы обезпечите нынѣ намъ вашу вѣрность. Можетъ статья, что достойнѣйшіе будутъ уклоняться и скрываться отъ вашего выбора; потому что истинное достоинство всегда скромно: вы отыщите таковыхъ, и убѣдите ихъ пожертвовать собою, не на долгій срокъ, общему благу, съ которымъ неразрывно и ихъ собственное. Можетъ случиться и то, что и менѣе достойные и способные стануть домогаться той или или другой себѣ должности общественной; ибо честь власти для иныхъ оболъстительна: противопоставьте таковымъ преграду, и не дайте имъ обойти вашу прозорливость, об-

мануть вашу добросовѣстность. Кто жъ наиболѣе способенъ и достоинъ? Кто наиболѣе способенъ, тотъ наиболѣе достоинъ. Впрочемъ это лучше всего должно быть вамъ самимъ извѣстно. Конечно, въ комъ вы не замѣчаете столько разсудительности, чтобы обнимать дѣла съ ихъ обстоятельствами—причинами, побужденіями, цѣлями, послѣдствіями, сообразностію или несообразностію съ закономъ, то го вы не отличите своимъ выборомъ. Чѣмъ больше желаете добра, тѣмъ больше будете искать ума; ибо добро—отъ ума. Еще менѣе вы удостоите вашего выбора того, кто не доказалъ вамъ благородной твердости своего характера, чтобы противостоять всякимъ искушеніемъ и соблазнамъ, грубымъ или тонкимъ, вражды или дружбы, пристрастія или своекорыстія, обыкновенно осаждающимъ всякое должностное лице; безъ такой твердости лучшей умъ только больше причинить зла. Сверхъ сего, такъ какъ въ обществѣ есть одна высшая власть, которой подчинены власти нисшія и отъ которой къ послѣднимъ нисходятъ и особыя распоряженія, и общее направленіе ихъ дѣйствій къ одному общему благу: то необходимо, чтобы избранный вами; при своей проникательности, доброй совѣсти, и пламенномъ усердіи къ своимъ обязанностямъ, былъ еще готовъ и способенъ—на своей частной чредѣ общественнаго служенія дѣйствовать не иначе, какъ въ совершенномъ, законами предписанномъ, согласіи съ вышею властію; только отъ такого единодушія властей подчиненныхъ съ властію начальствующею и можетъ происходить какъ всякое общественное, такъ и всякое частное благо. Въ полной увѣренности, что вы свято сохраните свою присягу, церковь и напутствуетъ нынѣ васъ въ предлежащее вамъ дѣло своимъ благословеніемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

С Л О В О

послѣ выборовъ дворянскихъ по Тамбовской губерніи, декабря 22 дня 1848 года.

Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, Царя чтите.
(1. Петр. 2. 17).

Это правило, написанное Апостоломъ Петромъ въ Соборномъ, т. е. общемъ окружномъ посланіи, относится ко всѣмъ христіанамъ, живущимъ въ благоустроенномъ обществѣ, гдѣ и Богъ исповѣдуется, и Цари царствуютъ, и члены общества соединены взаимнымъ союзомъ гражданскаго общежитія. Но тѣмъ болѣе оно и приличествуетъ лицамъ, избираемымъ въ обществѣ на должности, потому, что они не только сами обязываются исполнять сіе правило, но и на тотъ конецъ избираются, чтобы наблюдать за исполненіемъ сего правила прочими, однимъ устраняя къ тому препятствія, другихъ удерживая отъ нарушеній онаго. И такъ, благородные мужи, избранные нынѣ вашимъ же сословіемъ, по довѣрію Самодержавной власти, и съ благословенія Церкви, на разныя должности общественнаго служенія! Позвольте нынѣ обратить къ вамъ сказанное правило: *всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, Царя чтите.* Чѣмъ рѣвностнѣе будете слѣдовать сему правилу, тѣмъ благороднѣе будетъ проходить каждый свою череду общественнаго служенія.

Всѣхъ почитайте. Тоже заповѣдуетъ, только нѣскольکو полнѣе, и Апостоль Павелъ, говоря: *будьте братолюбивы другъ ко другу любезны, честію другъ друга больше творяще.* Въ гражданскомъ общежитіи это называется взаимною вѣжливостію, которою мы обязаны другъ ко другу и не только нисшіе къ высшимъ, но и высшіе къ низшимъ. Кто въ обществѣ высшіе, это уже извѣстно. Всякая обществен-

ная должность есть какъ бы нѣкая ступень, возвышающая всякаго, кто на нее избирается надъ прочими, кои остаются въ общемъ ряду. Связываетъ ли общая обязанность— всѣхъ почитать и всякаго высшаго въ отношеніи къ низшимъ? Связываете, ибо Апостоль говоритъ всѣмъ, не различая ни высшихъ, ни низшихъ: *всѣхъ почитайте*. И что могло бы увольнять высшихъ отъ сей общей обязанности, когда всѣ какъ высшіе, такъ и низшіе одной природы, одной вѣры, одного сословія, слѣдовательно всѣ братья? Возмите какую угодно обязанность той или другой должности, содержитъ ли она и даетъ ли хотя малѣйшее право высшимъ не исполнять этого правила въ отношеніи къ низшимъ, какъ-то: не быть къ нимъ любезными; по Апостолу, а быть не любимыми, не быть уважительными, прозорливыми, не быть кроткими и смиренными, а быть величавыми и недоступными, право не уважать своихъ братій, презирать ихъ, безчестить, оскорблять бранью, или чѣмъ еще больнѣе? Если это бываетъ, то бываетъ безъ всякаго права, вопреки закону, въ собственное униженіе, которое тѣмъ бываетъ виднѣе, чѣмъ власть выше. Это такъ и по общему здравому смыслу; но Христось говоритъ: *всякъ гнѣвайся на брата своего всеу*—(напрасно) *повиненъ есть суду, а иже речетъ брату своему рака* (пустой человѣкъ), *повиненъ есть сонмищу, а иже речетъ уроду*—(безсовѣстный) *повиненъ есть иеини ошениной*—(высшему наказанію (Мат. 5—22). Видите, какъ Евангеліе уважаетъ личную честь всякаго вашего брата! Вамъ поручаются дѣла вашихъ ближнихъ; но въ это время ихъ личности ограждаются закономъ отъ всякаго оскорбленія, до того, что и явно виновнаго нельзя унижать и оскорблять даже словомъ, доколѣ законъ не лишитъ его чести. Притомъ, исполняя свою должность, будете дѣйствовать не отъ своего лица, а собственно отъ имени закона, который вы на должности олицетворяете: есть ли же тутъ мѣсто личной неуважительности къ низшимъ,

какъ бы ни была возвышенна чья либо изъ васъ должность? И простое, но умное изрѣченіе гласить, чѣмъ кто выше, тѣмъ тотъ долженъ быть смиреннѣе. Но Спаситель заповѣдуетъ: *кто изъ васъ вяцій и болій есть, тотъ будь всмъ яко мій и слуга, и кто изъ васъ есть старій, первый, тотъ будь всмъ яко служай и рабъ*; потому что и Самъ Онъ Господь и Богъ, приходилъ на землю не для того, чтобы Ему послужили люди, но чтобы Самому послужить людямъ до самопожертвованія. Всякая должность общественная дѣйствительно есть служеніе обществу, и всякій начальникъ именуется *Божіимъ слугою намъ во благое*. (Рим. 13, 4). И такъ *всѣхъ почитайте*, будь то нисшіе или равные, не виновные или обвиняемые; *ко всмъ бывайте братолюбіемъ любезни, честію другъ друга больша творяще. Братство возлюбите*. Это сокращеніе общаго христіанскаго закона: *возлюбите искреннаго твоего яко самъ себе*. (Матв. 22, 39). Исполняется этотъ законъ, когда другъ друга любятъ такъ, что видятъ въ другомъ себя, поставляютъ себя на мѣсто другаго, желаютъ ему того, чего себѣ, и чего себѣ не желаютъ, того и не желаютъ и ему. — Спаситель простираетъ такую любовь до того, чтобы мы любили даже враговъ своихъ, устраняя отъ лица ихъ обиду, намъ ими причиненную, и помня въ ихъ лицѣ одно свое съ ними братство. Какъ Богъ милуетъ и праведныхъ и грѣшныхъ, такъ будьте и вы совершенны въ братолюбіи; не друзей только любите, но и враговъ. Первое дѣлаютъ язычники, и грѣшники, второе отличаетъ христіанъ, и Святыхъ, какъ учениковъ любви небесной. Не скажете, конечно, что вы, будучи частными лицами въ обществѣ, не обязываетесь такимъ закономъ, ибо вы не сами себя имъ обязываете, чтобы въ иномъ случаѣ и уволить себя отъ обязательства, обязываетъ васъ Богъ, въ десницѣ Котораго мы все не болѣе, какъ скудель въ рукѣ скудельника; слѣд. намъ остается одно право — повиноваться, а за неповиновеніе

бояться неизбежнаго гнѣва и наказанія. Чтожъ можетъ уволить васъ, избранные отъ той же обязанности и на чредѣ общественнаго служенія? Развѣ то, что виновный своею виною какъ бы теряетъ право на вашу любовь? Но онъ виновенъ не передъ вами, а предъ закономъ, и законъ не говоритъ люби только не виновныхъ, а виновныхъ не люби: напротивъ онъ говоритъ: люби и враговъ; слѣд. не только виновныхъ, но и виновныхъ предъ тобою. Виновность есть болѣзнь нравственная и столько важнѣе тѣлесной, сколько душа выше тѣла. Какъ начальникъ или Судія разбирай дѣло твоего ближняго, а какъ человекъ смотри на него, какъ на страждущаго твоего брата, который заслуживаетъ еще большей любви, какъ больной, чѣмъ невинный, какъ здравый. Но не можетъ ли случиться, что и самъ судія не вовсе или не всегда здоровъ? Мы любимъ себя оправдывать не только когда невинны, но и когда виновны: но Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *хотя я и ничего за собою не знаю, однакожъ тѣмъ не оправдываюсь; Судія мой—Господь*, (Кор. 4,—4.), Который откроетъ во мнѣ и то, чего я самъ не знаю, освѣтитъ тайны моего сердца скрываемаыя самолюбіемъ. Это образъ мыслей лучше нашего самооправданія. Кто самъ не безвиненъ, тотъ еще больше долженъ щадить виновнаго брата, и мыслию не осуждать его, сверхъ того, чѣмъ осудить законъ; иначе въ его приговорѣ ближнему будетъ приговоръ и ему самому. Всего справедливѣе, поставь себя на мѣстѣ брата своего и сдѣлай ему то, что сдѣлалъ бы себѣ на мѣстѣ его. Вознагради невинному то, что онъ потерпѣлъ, а виновному, если законъ осуждаетъ его, не отягчи судьбы своею суровостію, а облегчи ее братскимъ сочувствіемъ; всего этого ты самъ себѣ пожелалъ бы. Но тебя отъ твоего долга будутъ увлекать связи родства или дружбы, заступничество сильныхъ или искушеніе собственной корысти: чтобы отразить это напа-

деніе, довольно одного добросовѣстнаго сознанія, что ты самъ, при горячемъ и нетерпѣливомъ чувствѣ, не уступилъ бы своей обиды безнаказанно или безвозмездно ни брату, ни другу, ни сильному, и не пощадилъ бы никакихъ пожертвованій, чтобы только, хотя и разориться, но восторжествовать надъ соперникомъ. Здѣсь еще съ большею твердостью должно поставить и удержать себя на мѣстѣ брата, и всѣ обаянія и соблазны, пристрастія или своекорыстія исчезнуть, и дадутъ свободу благородно исполнить свой долгъ.

Богъ бойтеса: яко сіе всякъ человекъ, прибавляетъ Писаніе: Богъ—такое высокое существо, и зависимость наша отъ Бога такъ непреложна и ясна, что человѣческая природа, при одной живой мысли о близости къ себѣ Бога, не можетъ не трепетать предъ Его величіемъ. Но обратимся отъ общаго къ частному. Въ чемъ вамъ, избранные, особенно должно бояться Бога? Въ исполненіи особенныхъ обязанностей общественнаго вашего служенія. Оставляя прочее, остановитесь на томъ, откуда эти ваши обязанности? Конечно отъ Верховной власти; но и сама сія власть отъ высшей еще власти, которая есть Богъ. *Единъ Богъ есть законоположникъ и Судія человекозъ,* говоритъ и Писаніе и разумъ здравый. Отъ полноты своей власти Господь даетъ власть и Царямъ, а чрезъ Царей и всѣмъ прочимъ Начальствамъ надъ человѣками. Потому то и сказано, что *нѣсть власть, еще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13. 1.). Если гдѣ высшія власти и народомъ избираются, то народъ беретъ только то, что ему подаетъ Вседержавный промыслъ Божій, болѣе или менѣе ощутительными указаніями, по своему назначенію или попущенію; такъ избраны были Саулъ и Давидъ—цари Іудейскіе; слѣд и тутъ нѣсть власть, аще не отъ Бога. Что же теперь всѣ наши обязанности, какъ не таланты или залого, ввѣряемые вамъ

отъ Бога чрезъ Государя въ вашемъ обществѣ на время вашего служенія? Но какъ вы обращаетесь съ чужимъ дѣломъ или съ чужею вещью, вамъ повѣренными? Благородный человѣкъ дорожитъ ими больше, чѣмъ своими собственными. Съ какимъ же уваженіемъ, съ какимъ опасеніемъ, съ какою вѣрностію каждый изъ васъ долженъ и держать и употреблять врученныя вамъ обязанности? Невѣрному рабу, злоупотребившему своимъ талантомъ, Господь угрожаетъ *тьмою кромлшиною* (Мат. 25,—30). Вѣряемый вамъ судъ, т. е. разборъ разныхъ дѣлъ по должности каждаго изъ васъ, *судъ Божій есть*, говоритъ Писаніе, и потому требуетъ, чтобы вы судили праведно, не творили въ судѣ ни какой не правды, не были въ судѣ пристрастны ни къ какому лицу, ни къ своему, ни къ чужому, равно судили и малому и великому, и нищаго не миловали, когда онъ виновенъ, но и не превращали ему суда, когда онъ правъ (Второз. 1, 11 и дал. Исход. 23, 3 6). *Горе глаголющимъ лукави добре и доброе лукавое, оправдающимъ нечестива даровъ ради, а праваго лишаящимъ ея правды* (Исход. 5—20. 23.). *Глаголай нечестиваго, яко праведенъ есть, проклятъ будетъ и отъ людей* (Притч. 24. 24.) Бойтесь же Бога въ прохожденіи вашихъ должностей, и не только изъ страха неизбежныхъ наказаній, но и изъ благородства быть вѣрными своему долгу. Помните, что вы творите; не человѣческой вы судъ творите, но Господень (2 Парал. 19. 6). Мы вѣримъ, что вы сами по совѣсти не пожелаете никакой неправды, ни какого зла: страхъ Господень укрѣпитъ вашу совѣсть; ибо онъ *не навидитъ неправды и уклоняетъ всякаго отъ зла* (Притч. 8, 13—15—27). Вамъ нужна твердость характера, чтобы не увлечься отъ долга: *страхъ Господень есть утвержденіе и упованіе праведному* (10,—29). Въ тяжкой борьбѣ съ дѣлами, страстями, лицами вамъ потребно утѣшеніе: *Страхъ Господень есть слава и похвала и веселіе сердцу*. (Сирах. 1, 11,—12).

Наконецъ *царя чтите*: для вѣрноподданныхъ, каковы Русскіе, можетъ быть и не нужно было бы долго останавливаться на сей заповѣди, если бы въ настоящее тревожное время не вѣялъ къ намъ отъ запада тлетворный духъ безначалія или многоначалія, и если бы мы были сердце-вѣдцы, чтобы не бояться за воспримчивость къ этой правственной эпидеміи. Въ самомъ имени царя уже скрывается обязанность чтить его; ибо имя царя есть имя Верховной власти, а власть потому и власть, чтобы подвластные чтили ее. Чѣмъ же вы, избранные, особенно почтете царя? во первыхъ признаніемъ и уваженіемъ Его, какъ царя Самодержавнаго. Не самодержавная или ограниченная власть, любимая мечта запада, есть власть въ половину. Отъ такой полувласти можно ли ожидать всего, чего должно ожидать отъ полной власти! Но самодержавіе есть вмѣстѣ и единоначаліе. Только единоначаліе даетъ всю силу власти; потому что вся сила власти заключается въ ея единствѣ, какъ въ своемъ единомъ, нераздѣльномъ центрѣ. Къ этому единству невольно влечется и самое многоначаліе въ такъ называемомъ большинствѣ голосовъ. Высшій образецъ единоначалія—въ Богѣ; ближайшій въ нашемъ умѣ, который одинъ долженъ владычествовать въ человѣкѣ; образецъ единойдержавія на престолѣ въ Самодержавнѣйшемъ нашемъ Государѣ. Что было бы со вселенною, если бы Богъ былъ не одинъ? Что бываетъ съ каждымъ человѣкомъ, въ которомъ вмѣсто власти одного ума возникаетъ многоначаліе страстей? Что бываетъ и съ народами—просвѣщенными и сильными, когда многоначаліе заступаетъ мѣсто единоначалія? Нынѣ западъ сталъ невольнымъ проповѣдникомъ всему міру какъ того, что многоначаліе есть нелѣпая мечта, и если сбыточная на дѣлѣ, то собственно для разстройства государствъ и гибели членовъ общества, такъ и того, что все спасеніе народовъ въ единоначаліи, къ которому самъ западъ видимо возвращается. Во вторыхъ

царь почитается совершеннымъ, беспрекословнымъ даже въ мысли, повиновениемъ Ему, какъ власти предержавшей, Богомъ надъ нами поставленной. Такое повиновение состоитъ въ охотномъ и ревностномъ исполненіи воли царя, а воля сія разлита во всѣхъ обязанностяхъ, какія каждый изъ васъ нынѣ принялъ на себя въ той или другой должности. Открыто противиться сей волѣ, конечно, вы не отважитесь; но есть противленіе не открытое, когда или не исполняютъ законовъ или исполняютъ не по буквальному ихъ смыслу. Сего-то противленія особенно вамъ должно остерегаться, чтобы почитать царя своего точнымъ своимъ повиновениемъ; и притомъ *не за страхъ токмо, но и за совѣсть* (Рим. 13—5). Страхъ не удержитъ еще отъ неповиновенія, которое можетъ быть скрыто разными ухищреніями, а если оно откроется, то погубитъ только преступника; но зло будетъ уже сдѣлано и тому ближнему, которому не окажется правосудія, и закону, который обезчестится не правосудіемъ, и тому, отъ кого законъ; ибо законодатель не почтется, и даже тѣмъ, кто васъ избралъ, ибо они—непремѣнные участники вашихъ дѣйствій (Тим. 5,—22). Одна благородная совѣсть даетъ повиновение полное, искреннее и усердное, какого и ожидаетъ отъ васъ Государь. Въ третьихъ царь почитается сыновнею къ нему любовію и преданностію до самопожертвованія, какъ Верховному Благодѣтелю и Отцу, который для того и царствуетъ и живетъ, чтобы устроить какъ общее благо всего государства, такъ и частное всякаго подданнаго, отъ перваго вельможи до послѣдняго земледѣльца. Любовь свою къ царю вы можете и должны и оправдать самымъ благороднымъ, безпристрастнымъ, добросовѣстнымъ прохожденіемъ своихъ должностей. Въ противномъ случаѣ вы не только не докажете своей къ царю любви, но и возбудите горькія и недовольныя чувства въ народѣ, отъ котораго служеніемъ своимъ вы должны бы возвращать къ царю одну

сыновнюю любовь, преданность и немолкающія благословенія. *Кто есть отъ васъ человекъ, его же аще спроситъ сынъ его хлѣба еда камень подаетъ ему? или еще рыбы проситъ, еда змію подаетъ ему?* говоритъ Спаситель (Мат. 7, —9.—10). Вы приставники отъ царя у народа, народъ чрезъ ваши руки ждетъ отъ царя единой правды и милости: что же вы дѣлаете, если не сотворите народу милости и правды? Тогда вы отъ имени царя подадите народу вмѣсто хлѣба камень, и вмѣсто рыбы змію. Почтете-ли вы этимъ царя?

Но не преодолжимъ слова, чтобы не замедлить собственныхъ вашихъ обѣтовъ, которые вы нынѣ дадите торжественно предъ церковію, предъ Св. крестомъ и Евангеліемъ. Мы вѣримъ, что избраніе ваше было благородно; и вы лучше всего оправдаете это благороднымъ вашимъ служеніемъ; но и благородное избраніе не можетъ еще ручаться за благородство вашего служенія, потому что и добросовѣстно избранные могутъ оказаться въ служеніи не добросовѣстными, по общему суду Писанія, что всякъ человекъ ложь (Псал. 115,—2). Самъ Господь избиралъ себѣ двѣнадцать Апостоловъ; тутъ не могло быть ни недоразумѣнія, ни пристрастія, но и изъ двѣнадцати вышелъ предатель. Но мы вѣримъ вамъ теперь на слово, которое вы запечатлѣете страшною присягою, слыша изъ самихъ же устъ, что если кто изъ васъ будетъ проходить служеніе свое не благородно, т. е. не добросовѣстно, и не безпристрастно, тому Самъ Господь будетъ судіею и отмстителемъ и въ семь и въ будущемъ вѣкѣ. Аминь.

С Л О В О

предъ открытіемъ дворянскихъ выборовъ по Тамбовской губерніи, декабря 10 дня, 1845 года.

И сохраните творити, яко же заповѣда тебѣ Господь Богъ твой: не обратитесь ни на десно, ни на лѣво. (Второз. 5, 32.)

Что нѣкогда было сказано Израильскому народу о точномъ и неуклонномъ соблюденіи данныхъ ему заповѣдей Божіихъ: тоже самое можно нынѣ сказать вамъ, Пп. Сл. о законѣ, которымъ необходимо руководиться вамъ въ подлежащемъ вамъ дѣлѣ, если хотите благоуспѣшно совершить оное,—о законѣ справедливости: *не совратитесь отъ него ни на десно, ни на лѣво.*

Я не думаю, чтобъ это правило могло быть кому либо изъ васъ неизвѣстно: но при настоящемъ случаѣ не считаю лишнимъ воскресить оное въ памяти вашей, и занять имъ теперь ваше вниманіе и тѣмъ болѣе, чѣмъ важнѣе и самый законъ справедливости, и дѣло вамъ подлежащее.

Не человѣками придуманъ, или изобрѣтенъ этотъ законъ; но произошелъ отъ самаго Бога,—и нельзя не удивляться, какъ люди могутъ не уважать его по достоинству! Онъ первоначально заложенъ въ самую природу нашу, и даетъ знать о себѣ, въ сердцѣ каждаго, даже самаго ни справедливаго человѣка, незаглушимымъ чувствомъ справедливости: кто же могъ написать сей законъ, по выраженію Апостола, на самомъ сердцѣ нашемъ, какъ не Творецъ нашего сердца, какъ не самъ Богъ? Потому этотъ же законъ говоритъ намъ во всемъ Св. писаніи: нужно ли доказывать вамъ, христіане Сл., что Св. писаніе есть бесѣда или слово самаго Бога къ человѣкамъ? Наконецъ тотъ же законъ составляетъ душу и человѣческихъ законовъ, у всѣхъ на-

родовъ — не только новыхъ, но и древнѣйшихъ, не только просвѣщенныхъ, но и самыхъ грубыхъ, не только христіанскихъ, но и языческихъ: можно ли думать, что всѣ народы, разныхъ временъ и мѣстъ, нравовъ и обычаевъ, вѣръ и образованія нарочно сговорились положить этотъ законъ въ основу своихъ законовъ? На противъ всего ближе къ истинѣ признать, что въ этомъ всѣ народы убѣждены иѣкою высшею, общею и неизбѣжною необходимостію, которая могла происходить или отъ общей природы человѣческой, или отъ первоначальнаго небеснаго откровенія, но во всякомъ случаѣ отъ самаго Бога. Не говоря много, законъ справедливости есть именно законъ Божій, даже по своей всеобщности и неизмѣнности; и важность его есть важность Божественная, ибо въ немъ сокрыта и выражена законодательная воля самаго Бога. Впрочемъ говорю сіе не потому, чтобы Вы сами того не знали, а для того, чтобы сообразившись все сіе сами рѣшили, что это былъ бы за человѣкъ, который въ полномъ сознаніи и съ обдуманнѣмъ намѣреніемъ позволилъ бы себѣ не уважить сего закона, уклониться отъ него, противодѣйствовать ему? — Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что такой пересталъ бы быть человѣкомъ, то есть, утратилъ бы въ своемъ лицѣ настоящее достоинство человѣка, какъ существа нравственнаго, котораго все достоинство и состоитъ въ уваженіи храненіи законовъ Божіихъ. — Я не говорю о несправедливостяхъ, допускаемыхъ по слабости, свойственной нашей природѣ; но человѣкъ намѣренно и обдуманно несправедливый? — Кромѣ низости, которою такой человѣкъ помрачаетъ свое достоинство, ему грозитъ еще неизбѣжное Божіе отмщеніе, ибо *Богъ поругаемъ небываетъ*, и строго отмщаетъ Онъ за славу свою, поругаемую человѣками въ святыни Его законовъ. Еслижъ мы не видимъ, что люди несправедливые уже здѣсь караются небеснымъ правосудіемъ; такъ это или отъ того, что

не наблюдаемъ, или потому, что рѣшительное воздаяніе человѣкомъ—не здѣсь, а тамъ. Но не караютъ ли сами себя такіе люди, уже здѣсь тѣмъ самымъ чувствомъ, какое внушаютъ къ себѣ въ окружающихъ?—Въ общежитіи боятся ихъ. Напротивъ какая разница—человѣкъ, отличающійся справедливостію? Этимъ онъ сохраняетъ, выражаетъ и возвышаетъ собственное нравственное достоинство; въ этомъ состоитъ истинно—человѣческое благородство, это одно изъ лучшихъ доказательствъ любви къ ближнимъ; это одинъ изъ высшихъ видовъ разумнаго Богопочитанія, и въ общежитіи такой человѣкъ—земный Ангель, у котораго всѣ преслѣдуемые несправедливостями находятъ себѣ защиту и утѣшеніе. Но, повторяю, все это вамъ самимъ, Пп. Слл., очень извѣстно: какъ же послѣ сего не надѣяться, что въ настоящемъ дѣлѣ вашемъ вы всѣ до одного будете дѣйствовать собственно по закону справедливости, и ни кто изъ васъ не уклонится отъ сего закона ни на десно, ни на лѣво?

Это изъ уваженія къ закону; но того же требуетъ важность и самаго дѣла вамъ подлежащаго. Не нужно много изъяснять, что всѣ общественныя должности учреждены не на зло, а во благо обществу, и что злоупотребленія таковыми должностями, въ обратномъ порядкѣ, не обходимо приносятъ обществу не благо, а зло. Но сіи должности не сами же дѣйствуются въ обществѣ, а приводятся въ дѣйствіе лицами, коимъ онѣ поручаются. Въ этихъ лицахъ должности олицетворяются, и смотря потому, хорошо или худо исполняются, причиняютъ обществу благо или зло. Вы нынѣ приступите къ избранію такихъ лицъ: ктожь изъ васъ почтетъ сіе столько маловажнымъ, чтобы не дѣйствовать въ ономъ со всею добросовѣстностію и справедливостію? Если не важное дѣло оказать благодареніе или причинить зло даже одному человѣку: сколько важности должно быть въ томъ, чтобы сдѣлать доб-

ро или зло цѣлому обществу, цѣлой странѣ? Не сотни, не многія даже тысячи, а миллионы ожидаютъ нынѣ отъ васъ, Пп. Слл., достойнѣйшихъ дѣлателей блага общественнаго, какъ и частнаго; и вы конечно сами уже чувствуете, что вы теперь въ крайности—или дать своей сторонѣ благодѣтелей, или, но—боюсь договорить. Къ этому вспомните, что самое право выборовъ не вами самими себѣ присвоено, а даровано вамъ отъ Верховной власти; отъ этаго и дѣло ваше получаетъ новый несравненно высшій характеръ, это дѣло собственно Царево, но по особенному къ вамъ довѣрью Монарха вамъ предоставлено. Наконецъ разсуждайте объ этомъ дѣлѣ не только какъ люди, но и какъ христіане. Если учить насъ Апостолъ, *что нсть власть, аще не отъ Бога, суцья же власти отъ Бога учинены суть*, тѣмъ болѣе—власть верховная; что въ лицѣ земныхъ Царей самъ *Вышній владѣетъ царствомъ челоувческимъ*, и что *сердце Царево въ руку Божіей*, которая движетъ имъ, какъ хочеть: то не явно ли, что всѣ общественныя учрежденія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и общественныя ваши должности и право и дѣло вашихъ выборовъ, нисходя къ вамъ отъ Монарха, восходятъ къ самому Богу, какъ высшему и послѣднему своему началу, а потому и получаютъ характеръ свыше челоувческій? Посему-то обыкновенные суды челоувческіе въ Св. писаніи называются *судами Божіими*: *да не познаете лица въ судѣ, малому и великому судище, и не устыдишися лица челоувка, яко судъ Божій есть* (Второз. 1, 17.). При такой важности дѣла можетъ ли принята даже одна мысль не держаться закона справедливости, по крайней мѣрѣ позволить себѣ нѣкоторое уклоненіе? Напротивъ здѣсь то и надобно имѣть всю осторожность, чтобы не уклониться ни на одну черту, и не допустить какой либо ошибки. Ибо въ дѣлѣ такой важности не только злонамѣренность или пристрастіе, но и самая ошибка неосторожности должна быть столько же важна, сколько и са-

мое дѣло. Но я обращаюсь къ народнымъ чувствамъ моихъ слушателей. Народъ Русскій всегда былъ великодушенъ, доброжелателенъ и благороденъ во взаимныхъ между собою житейскихъ отношеніяхъ: въ настоящемъ ли случаѣ онъ заглушитъ въ своемъ сердцѣ эти драгоцѣнные качества общежитія, чтобы не сдѣлать добра и сдѣлать зло цѣлой своей странѣ? Народъ Русскій всегда отличался прекрасными вѣрно-подданническими чувствами уваженія, покорности и преданности къ своимъ Монархамъ: въ настоящемъ ли дѣлѣ онъ не захочетъ показать себя наиболее Русскимъ, чтобы наилучшимъ образомъ оправдать и лестное къ нему довѣріе и благія о немъ и для негожь надежды благосердаго Монарха? Народъ Русскій стоитъ нынѣ предъ всею вселенною народомъ избраннымъ, гдѣ православная Вѣра Христіанская, залогъ и вѣчнаго спасенія и земнаго благоденствія сохраняется во всей своей цѣлости и чистотѣ: нынѣ ли онъ не явитъ себя наиболее Христіанскимъ, чтобы исполнить добрыя желанія самой Церкви, полагающей въ благоденствіи общества и свое вѣншее благосостояніе?—Нѣтъ, была бы несправедливость даже усомниться о такомъ народѣ, что онъ не почититъ закона справедливости.

А этотъ царскій путь, по которому должно вамъ, Пп. Сл., нынѣ идти, не уклоняясь ни на десно, ни на лѣво, самъ собою очевиденъ; онъ прямо лежитъ и ведетъ къ той высокой цѣли, чтобы выборъ вашъ палъ на такихъ преимущественно мужей изъ среды вашей, о коихъ вы наиболее увѣрены, что, принявши должности, они будутъ проходить оныя со всею добросовѣстностію и собственно воблаго какъ цѣлому обществу, такъ и каждому его члену. Если и не предполагать между вами недостойнымъ, то все же должны быть одни достойнѣе другихъ. По какимъ же качествамъ узнать вамъ такихъ мужей—достойнѣйшихъ изъ среды достойныхъ?—Буду отвѣчать словами Ци

санія: *усмотрите себѣ мужи сильны—Бла болящіяся, мужи праведны—не навидящія гордости, мужи мудры и умтельны и смыслены* (Исход. 18, 21 Втор. 1, 13).

Итакъ выборъ вашъ прежде всего остановятся безъ сомнѣнія на мужахъ, отличающихся умомъ здравымъ и свѣтлымъ, просвѣщеннымъ и образованнымъ, прозорливымъ и разсудительнымъ. И можетъ ли быть иначе? Ибо что за человѣкъ безъ такихъ качествъ ума? Почти не лучше, чѣмъ слѣпецъ. Такому ли человѣку повѣрить должность общественную? Какъ же онъ составитъ себѣ ясное, полное и вѣрное понятіе о кругѣ своихъ обязанностей, объ ихъ приложеніи къ дѣлу, и злоупотребленіяхъ ими, и о добромъ ихъ употребленіи? Какъ онъ въ дѣлахъ, ему подлежащихъ, различитъ истину отъ лжи, правду отъ клеветы, добро отъ худа, пользу отъ вреда, злонамѣренность отъ неосторожности или слабости, и т. под.? Какъ онъ установитъ свои разсужденія, чтобы онѣ согласовались и съ правилами здраваго разсудка, и съ существомъ дѣла, и съ требованіями закона? И за тѣмъ какой пользы ожидать отъ него обществу? Не сбылась бы притча: слѣпецъ поведетъ слѣпца, и оба впадутъ въ яму (Мат. 15, 14). А неусмотрѣніе и опущеніе добра развѣ не есть уже зло? А зло не предусмотрѣнное и допущенное развѣ перестанетъ быть зломъ или менѣе будетъ злымъ, отъ того, что произошло отъ неразумія и неразсудительности, а не отъ злобы и непріязни? И такъ *усмотрите себѣ мужи мудры и умтельны и смыслены*.

Во вторыхъ выборъ вашъ остановится конечно на мужахъ праведныхъ—ненавидящихъ гордости, или яспѣ, на отличающихся благородствомъ душевнымъ. Это благородство состоитъ не въ знатности рода, не въ великомъ богатствѣ, не въ политическомъ значеніи, но составляетъ характеръ человѣка, проникнутаго и водимаго сердечнымъ уваженіемъ къ нравственному закону. Благородству проти-

вополагается гордость или эгоизмъ, для коего ничего нѣтъ святаго и завѣтнаго, кромѣ собственнаго я. Первое прилѣпляетъ человѣка къ закону, второй ведетъ противъ закона, первое дѣлаетъ человѣка безкорыстнымъ, кроткимъ, справедливымъ и готовымъ на всякое добро, второй—свокорыстнымъ, жестокимъ, неправеднымъ и злымъ; первое потому бываетъ началомъ великодушнѣйшихъ предпріятій, высочайшихъ доблестей, второй—источникомъ всякихъ злыхъ страстей и преступнѣйшихъ дѣлъ, и въ общественномъ быту благородство располагаетъ—человѣка на всякія пожертвованія общему благу, а эгоизмъ требуетъ, чтобы человѣкъ жертвовалъ всею одному себѣ. Кому жъ лучше и надежнѣе поручить ту или другую должность общественную, какъ не человѣку отличающемуся душевнымъ благородствомъ? Ужели можно надѣяться, что человѣкъ, чуждый благородства, не предпочтетъ, хоть бы иногда, требованій своего эгоизма благу общественному или частному, а напротивъ пожертвуетъ для него всякою любимую страстию? Это значило бы искать винограда на терновникѣ, и смокви на репейникѣ (Мат. 7, 16). Эгоистъ даже тогда, когда повидимому стремится къ цѣлямъ общества, будьте увѣрены, преслѣдуетъ собственную личную выгоду. *Усмотрите жъ себѣ мужи праведны ненавидиція гордости*, мужей частныхъ и благородныхъ по душѣ, мужей чуждыхъ всякой страсти, враждебной благу частному и общему.

Наконецъ выборъ вашъ непременно остановится на мужахъ сильныхъ—Бога боящихся, т. е. сильныхъ страхомъ и любовію къ Богу. Уже извѣстно, что зло, какъ вообще искони враждуетъ противъ добра, такъ и въ жизни общественной всегда угрожаетъ и общественному и частному благу: необходимо и зло отразить, и благо обезопасить. Потомъ, какихъ усилій стоитъ самое устроение блага? Сколько нужно преодолѣть препятствій внѣшнихъ,—сколько даже внутреннихъ, ибо какъ часто препоны воздвигают-

ся даже тѣми, для кого собственно благо устроится! Не легко возвращается это доброе сѣмя на нашей, заросшей плевелами, почвѣ! Но прежде всего самъ тотъ, кто призванъ на служеніе общественное, поставляется какъ бы на возвышенномъ мѣстѣ, открытомъ для всѣхъ вѣтровъ,—я разумѣю безчисленныя искушенія, отвлекающія такого человека отъ своего долга,—это связи родства, требованія дружбы, происки коварства, угрозы силы, приманки корысти, домогательства неприязни,—это все вѣтры, противъ которыхъ нужно устоять, и для того нужна сила. Гдѣжъ человѣку почерпнуть себѣ такую силу? Въ самомъ себѣ, въ своихъ талантахъ, въ своемъ характерѣ?—Но всѣ эти споры давно уже разслаблены—сперва первороднымъ грѣхомъ, съ которымъ все раждаемся, потомъ и дѣятельными грѣхами, отъ коихъ никто изъ насъ не свободенъ. Въ сильныхъ земли, на коихъ, къ сожалѣнію, еще многіе, не смотря на клятву слова Божія, хотятъ опираться? Но давно ужъ извѣдано, что это ломкія трости, кои не поддерживаютъ руки, на нихъ опершейся, а только уязвляютъ ее, сами преломлясь, *не надѣйтесь на князи, на сыны чловѣческія, въ нихже нѣсть спасенія*, говоритъ Богъ устами пророка. Остается одинъ необманимый источникъ—Богъ. Дѣйствительно, одинъ Богъ есть источникъ какъ всей нашей жизни, такъ и всякой для насъ силы: нужно только войти съ Нимъ въ ближайшее общеніе—чѣмъ же, какъ не сыновнимъ къ Нему страхомъ, и не дѣтскою къ Нему любовію?—Положивши такимъ образомъ сердце свое въ силу Божию, человѣкъ становится какъ бы исполиномъ и для побѣжденія всякаго зла, и для устроенія всякаго блага въ обществѣ, и для защищенія самаго себя отъ всякихъ лукавыхъ прираженій:—*вся могу о укрѣпляющемъ мя Христь*, говоритъ онъ съ А. Павломъ. Но что сказать о людяхъ, отличающихся небогобоязненностію и нечестіемъ? Совершенно противное тому, что сказано о богобоязненномъ и

благочестивомъ человѣкѣ. По выраженію Писанія они такъ слабы и ничтожны какъ прахъ, его же возметаеъ вѣтръ отъ лица земли; какъ бы на простой взглядъ ни казались благонадежными и для себя, и для общества. Но между человѣкомъ истинно богобоязненнымъ и явно нечестивымъ стоитъ еще лицемѣръ—по наружности богочтецъ, а по сердцу нечестивецъ; лицемѣръ въ религіи—лицемѣръ и въ общественной жизни; но объ лицемѣрахъ теперь больше ни слова; довольно вспомнить, что они—то и возвели Іисуса Христа на крестъ, они—то и довели до разоренія царство Іудейское: вотъ что лицемѣры и для особыхъ лицъ и для цѣлыхъ обществъ! Могъ бы я присовокупить еще, что только богобоязненный человѣкъ и можетъ питать искреннюю любовь къ ближнимъ, безъ коей невозможно, и привлечь Божіе благословеніе, при коемъ только возможно какъ общественное, такъ и частное благоденствіе; но, чтобы не продолжать слова, повторю главное: усмотрите себѣ мужей наиболѣе просвѣщенныхъ и здравомысленныхъ, честныхъ и благородныхъ, благочестивыхъ и богобоязненныхъ.

Но изображая качества, необходимыя въ лицахъ избираемыхъ, я не буду говорить, сколько тѣже качества необходимы и въ самихъ избирателяхъ. Можно ли напр. безъ надлежащей проницательности или просвѣщенной опытности усмотрѣть вышесказанныя свойства въ избираемыхъ? Отвѣтъ не нуженъ. Можно ли опять безъ благородства въ собственной душѣ остановиться выборомъ на отличающихся благородствомъ? А безъ благородства будутъ избирать пристрастіе и лицепріятіе. Особенно, можно ли не укрѣпившись страхомъ Божиимъ устоять въ дѣлѣ избранія противъ разныхъ искушеній, отвлекающихъ отъ долга? Ибо въ выборѣ надобно вамъ дѣйствовать съ полною свободою, не увлекаясь инымъ постороннимъ по одной доброй совѣсти, и съ такимъ страхомъ, какъ бы въ ту же минуту

явиться предъ страшнымъ судомъ Христовымъ и дать отчетъ въ безпристрастномъ дѣйствованіи; но—это послѣднее качество избирателей такъ важно, что самимъ правительствомъ заранѣе предусмотрено и защищено—чѣмъ? Торжественною присягою, которою вы теперь будете напутствованы въ подлежащее вамъ дѣло. Это священнодѣйствіе, проникнувъ до глубины вашей души, должно исполнить васъ страхомъ Божиимъ, который, за благословеніемъ Божиимъ, и укрѣпитъ васъ противу всякихъ возможныхъ въ дѣлѣ вашемъ искушений, чтобы вамъ неуклониться отъ закона справедливости ни на десно, ни на лѣво, чего вамъ отъ всей души моею желаю. Аминь.

С Л О В О

предъ открытіемъ градскихъ выборовъ по городу
Тамбову, декабря 13 дня, 1845 года.

*Руки скоро не возлагай ни на кого же,
ниже приобщайся чужимъ грѣхомъ.
(1. Тим. 5, 22.).*

Такое наставленіе написалъ А. Павелъ къ Епископу Тимофею, чтобы предостеречь его отъ всякаго поспѣшнаго выбора и рукоположенія пресвитеровъ церковныхъ, дабы не избрать и не рукоположить неспособныхъ и недостойныхъ и не сдѣлаться такимъ образомъ участникомъ тѣхъ худыхъ дѣйствій, какія легко могутъ быть допущены недостойно избранными.

Это же наставленіе предлагаю и вамъ, слушатели, чтобы предостеречь васъ отъ поспѣшнаго и не осмотрительнаго выбора изъ среды вашей лицъ на служеніе обществу, дабы не избрать вамъ недостойныхъ и неспособныхъ. Важность службы общественной вамъ извѣстна; въ обществѣ много, можетъ быть, нужнаго и полезнаго не сдѣлано, много вреднаго не устраниено и не уничтоже-

но, много и хорошаго не доведено до высшаго совершенства; а все это необходимо для благоденствія общества; жатва велика, нужны дѣлатели, да дѣлатели, есть, конечно, между вами достойные, но и не всѣ же равно способные; а есть одни способности и достойнѣе другихъ; слѣдовательно нужно слѣлать выборъ; можно ли жъ спѣшить такимъ выборомъ? Сердца всѣхъ закрыты; а черты наружнаго поведенія нельзя скоро уловить, собрать въ одно и оцѣнить, чтобы составить вѣрное понятіе о человѣкѣ; какъ же тутъ спѣшишь? И такъ всякому изъ васъ совѣтую: *руки скоро не возлагай ни на кого же*, т. е. не спѣши выборомъ, а будь осторожнѣе и осмотрительнѣе, чтобы не выбрать недостойнаго, и неспособнаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и не сдѣлаться участникомъ чужихъ грѣховъ, или тѣхъ худыхъ и для общества вредныхъ дѣйствій, какія легко могутъ быть допущены недостойно избраннымъ.

Не спѣши выборомъ, а узнай прежде, сколько можно, повѣрнѣе, кто между вами отличается умомъ, образованностію, дальновидностію, разсудительностію и опытностію. Вѣдь чѣмъ больше въ комъ ума и опытности, тѣмъ больше можно надѣяться отъ него пользы обществу; а чѣмъ въ комъ того меньше, тѣмъ меньше отъ него и пользы, но съ тѣмъ вмѣстѣ и больше вреда; потому что хотя бы таковой и не сдѣлалъ зла, но какъ скоро не сдѣлалъ добра, то сдѣлалъ уже вредъ тѣмъ самымъ, что не сдѣлалъ пользы. И такъ, въ комъ больше ума и опытности, того и избирай. Только люди умные и опытные могутъ дѣйствовать въ пользу общества.

Но одного ума недостаточно; съ большимъ умомъ, пожалуй, можно сдѣлать еще больше зла, и большіе злодѣи бывали не малоумные. Необходимо, чтобы при умѣ было благородство душевное. Только благородный по характеру человѣкъ будетъ неутомимо пецися о нуждахъ и пользахъ общества. Для блага общественнаго онъ не по-

жалѣть ни трудовъ, ни заботъ, ни силъ, ни здоровья, ни своего собственнаго имущества, если того потребуютъ общественныя нужды. Такихъ то и поищите, такихъ и изберите. Но бойтесь чловѣка низкаго и не благодарнаго по характеру. Для такого чловѣка ничего нѣтъ завѣтнаго и святаго. Онъ будетъ искать пользы не общества, а своей собственной. Онъ не задумается обобратъ, разорить и уронить общество, только бы удовлетворить постыднымъ страстямъ своимъ, особенно корыстолюбію. Такого бѣгайте; это былъ бы врагъ обществу.

Наконецъ нужно, чтобы при умѣ и благородствѣ было и благочестіе; это дополнить изображеніе чловѣка, достойнаго выбора. Нельзя бы, кажется, чловѣку умному и благородному, не быть въ тоже время и благочестиву: но на дѣлѣ иногда бываетъ иное. Благочестіе служить повѣркою и печатію и ума и благородства въ гражданинѣ. Только какъ бы вамъ не ошибиться въ благочестіи инаго. Есть образъ или маска благочестія, въ которую любятъ наряжаться лукавыя лицемѣры, и трудно бываетъ проникнуть чрезъ эту маску, чтобы узнать подлинное лице чловѣка. Часто молиться, седержать посты, ходить въ церковь, дѣлать ей приношенія, и проч.—все это очень хорошо; но это-же дѣлають и лицемѣры.

Отъ дѣлъ ихъ познаете ихъ, говоритъ І. Христось, научая распознавать лицемѣровъ отъ истинно благочестивыхъ. Благочестивый любитъ Бога, и жаждетъ дѣлать все, что Ему угодно, и вмѣстѣ боится Бога, и всячески берется не только сдѣлать, но и подуматъ, что Богу не угодно; любитъ ближняго, какъ самаго себя, и о благѣ его заботится, какъ о своемъ собственномъ; наконецъ самаго себя держитъ, какъ добрый сынъ церкви; благочестіе проникаетъ всѣ его мысли и желанія: оно просвѣчивается и отзывается во всѣхъ его словахъ и дѣлахъ. Такого-то поищите, такого и изберите; въ чемъ и умъ здра-

вый, и характеръ благородный, и благочестіе неподдѣльное, и поведеніе неукоризненное. Но лицемѣровъ, если кого усмотрите, бойтесь какъ огня. Въ нихъ бываетъ иногда и очень хитрый умъ, но характеръ всегда самый низкій. Они возвели І. Христа на крестъ; они довели до разоренія и царство Іудейское. Вотъ что лицемѣры въ обществахъ. Объ отступникахъ отъ православной вѣры и церкви не говорю; ихъ самый законъ гражданскій устраняетъ отъ вашихъ выборовъ. И потому ищите между собою и изберите того, кто отличается истиннымъ благочестіемъ.

Если изберете достойныхъ, дадите обществу благодѣтелей, если жъ недостойныхъ, то злодѣевъ,

И такъ, повторяю, не спѣшите, а будьте осмотрительнѣе, и дѣйствуйте беспристрастно, нелицепріятно, по доброй совѣсти, памятуя присягу, которою теперь будете напутствованы, и такъ неукоризненно, какъ бы предъ страшнымъ судомъ Христовымъ, какъ бы тутъ же вамъ и давать отчетъ въ справедливости своихъ выборовъ: тогда, при помощи Божіей, счастливо совершите свои выборы; а если не такъ, то ошибетесь. И потому не отвлекайтесь отъ своего долга никакими посторонними вліяніями, ни родства, ни дружбы, ни вражды, ни своекорыстія, ни ласкъ, ни угрозъ чьихъ либо; но дѣйствуйте въ полной свободѣ своей совѣсти; иначе не устоите въ своей присягѣ, сдѣлаетесь клятвоприступниками; и Самъ Богъ будетъ вамъ отмститель, какъ за поруганіе Его имени, въ присягѣ нарушенной, такъ и за всякое зло, какое общество потерпитъ отъ недостойно избранныхъ; еслижъ поступите по присягѣ, то будете благословенны отъ Бога и за уваженіе имени Божія въ присягѣ, и за всѣ блага, кои принесутъ обществу достойно избранные вами. Аминь.

С Л О В О

въ день возшествія на всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

Противляйся власти, Божію повелѣнію противлется. (Рим. 13, 2).

Тотъ, Кому на земли дана отъ Вышняго Державная власть надъ нами, есть для насъ Лице самое Священное. Мы сами святили Его, когда торжественно произносили объты своей совѣсти о вѣрноподданическомъ Ему повиновеніи и служеніи, Его святила Церковь, когда дѣйствіемъ священнаго вѣчанія на царство сочетавала Его съ подвластными, какъ Главу съ своимъ тѣломъ, и дѣйствіемъ таинственнаго помазанія низводила на Него Духа Господня, да пребываетъ на Немъ, какъ нѣкогда на Давидѣ, *отъ того дне и потомъ*; (1 цар. 16. 13); Его святитъ своєю Евангельское, когда всякое противленіе дарованной Ему власти почитаетъ противленіемъ власти самаго Бога, возводя тѣмъ земное царственное Его величіе до величества Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ; *противляйся власти, Божію повелѣнію*, или, какъ изъясняетъ Св. Златоустъ, Самому Богу, который поставляетъ на земли Царей, *противлется.* (Бес. 23 на посл. къ Рим.).

Ежели столь священно Лице Монарха для подвластныхъ; то сколько для нихъ священъ и долгъ благоговѣнія покорности и любви къ Монарху! Своевольные умы, о которыхъ нельзя молчать, потому что о нихъ не молчитъ Исторія, буйствомъ ихъ обезславленная, потому что своевольство есть подземный вулканъ для всякаго благоустроеннаго общества, потому что строптивость есть наследственная болѣзнь всѣхъ потомковъ перваго Адама,—своевольные умы разумѣютъ ли, что дерзость ихъ противу

властей есть дерзость противу всего, что только для человека есть священнѣйшаго?—противъ совѣсти, не уважать которой значить утратить благороднѣйшую и единственную черту человѣчества и приложиться къ бессловеснымъ; противъ церкви, не покараться которой значить отсѣчь себя отъ союза съ нею и объявить себя ея противникомъ; противъ Евангелія, не вѣровать которому значить невѣровать въ Бога, и во Иисуса Христа, и предать себя на вѣрную гибель. Ежели когда перестаетъ быть человекъ человекомъ; то сіе тогда, когда возстаетъ противу власти, Богомъ на земли поставленной; тогда онъ теряетъ всѣ права человѣческія по всѣмъ законамъ. *Противляйся власти, Божію повелѣнію противляется.*

Какъ при семъ не пожелать и по неприкосновенности Верховной власти, и по гибельности всякаго неразумнаго къ ней прикосновенія, чтобы священный долгъ повиновенія, на коемъ утверждается и коимъ крѣпится союзъ народовъ съ царями, былъ всегда и въ полной мѣрѣ уважаемъ подвластными! Однакожь, только дѣла даютъ дѣйствительность всякому долгу, и тогда только всякому долгу оказывается полное уваженіе, когда съ точностію исполняются всѣ обязанности, изъ него вытекающія, или въ немъ содержащіяся: посему и священный долгъ, коимъ совѣсть, церковь и Евангеліе обязываютъ насъ по отношенію къ Верховной власти, удовлетворится ли вполнѣ, когда не будетъ во всей точности исполняться всякая царственная воля на всякой степени общественной жизни?—а неисполненіе долга не есть ли уже противленіе власти? не есть ли самое болѣзненное къ ней прикосновеніе?

Призовемъ слухъ въ помощь Религію, когда хотимъ быть вѣрны своему долгу по отношенію къ Верховной власти. Вѣрноподданическое служеніе Монарху безъ вѣры невозможно; потому что такое служеніе и сколь же свято и стольже затруднительно для насъ, какъ служеніе Самому

Богу; оно свято потому, что всё званія и должности гражданской жизни для Христіанъ суть разные пути къ спасенію; оно затруднительно потому, что страсти и здѣсь, какъ въ служеніи Богу, влекутъ насъ отъ обязанностей законнаго порядка; посему какъ тамъ *Богу*, такъ здѣсь *Монарху*, *невозможно угодить безъ впры*. (Евр. 11, 6). Вѣра или все то же, Религія есть та нравственная сила, которая одна дѣлаетъ возможнымъ для подданныхъ точное повиновеніе Верховной Власти,—и собственно потому, что вѣра вводитъ Бога въ сердце человѣка, или, поставляетъ совѣсть человѣка во всегдашнее присутствіе Божіе. О семъ въ честь настоящаго торжества предложимъ слово.

Гражданинъ и Христіанинъ, обязанности общественныя и религіозныя, постановленія земной власти и постановленія Божественныя, однимъ словомъ, гражданское общество и Церковь имѣютъ ли взаимную необходимую связь или столько же раздѣльны на самомъ дѣлѣ, сколько различными представляются онѣ въ нашемъ разсужденіи? Если бы кто сталъ утверждать послѣднее; мы потому сказали бы, что ему для повиновенія власти не нужна вѣра; ибо для него и долгъ повиноваться власти не есть дѣло Религіи; и самъ онъ только гражданинъ, но не Христіанинъ, или гражданинъ безъ Религіи; а то еще осталось бы подъ сомнѣніемъ, дѣйствительно ли онъ заслуживаетъ именоваться и гражданиномъ.

Мы раздѣляемъ въ своихъ мысляхъ обязанности гражданскія и религіозныя, потому что иначе мыслить не можемъ; но какъ мы раздѣлимъ ихъ въ дѣйствительной жизни, гдѣ онѣ взаимно соединены черезъ союзъ Религіи съ гражданствомъ?

Религія, которую мы исповѣдуемъ, требовала ль гдѣнибудь во всемъ пространномъ своемъ ученіи, и когданибудь въ теченіе оснадцати вѣковъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они не поварялись гражданскому порядку то-

го общества, въ которомъ бы они жили?—Безумная мысль подъ предломъ Религіи не воздавать должнаго гражданскому Правительству нѣкогда занимала Іудеевъ, сей народъ Божій Богомъ отверженный, и они вопрошали Іисуса Христа: *достоитъ ли кинсоу Кесареви дати?* Христось имъ отвѣтствовалъ: *воздадите Кесарева Кесареви.* (Мат. 22, 17. 22) И кто же, должно еще замѣтить, собственно были вопрошавшіе? то были фарисеи, слѣд. враги и Христіанской Религіи—по самой не нависти ихъ къ Ея основателю, и враги собственнаго отечества—по возмутительному духу, который они раздѣляли съ Зялотами, ускорившими гибель отечественнаго града и всего народа.—Чему Самъ Христось училъ, тому же учили и первые проповѣдники нашей Религіи: *Всякая душа, вѣщали они, да будетъ покорна вышнимъ властямъ, и не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти; противящіеся же власти подвергнутся осужденію.* (Рим. 13, 1. 2. 5). *Будьте покорны всякому челоуцескому постановленію, для Господа, и Царю, какъ Верховной власти, и правителямъ, какъ отъ Него посылаемымъ; ибо такова есть воля Божія.* (1 Петр. 2, 13—15) Такъ Религія утверждаетъ и освящаетъ то, что есть главнѣйшаго и существеннѣйшаго въ гражданскомъ порядкѣ.—Состояніе рабства безъ сомнѣнія было и есть самая нисшая степень въ обществѣ; однакожъ Апостоль, возвѣщая Религію, которая одна только можетъ облаженствовать челоуцковъ не только въ сей, но и въ будущей жизни, не токмо не порицаетъ сего состоянія, но и утверждаетъ оное, заповѣдуя рабамъ, *чтобы они не оюрчались своимъ состояніемъ;* (1 Кор. 7, 21) *но были бы послушны своимъ Господамъ, какъ Самому Христу, и служили бы имъ со всею искренностію, не при глазахъ только, какъ челоуцкоугодники, но какъ рабы Христовы, служба со усердіемъ, какъ Господу, а не челоуцкамъ;* (Ефес. 6, 5—7) и не только утверждаетъ, но даже, такъ сказать, облагораживаетъ сіе состояніе, уравнивая во Христвѣ и

рабство и свободу; *призванный въ Господь рабъ, есть свободникъ Господень, равно и призванный свободнымъ, есть рабъ Христовъ.* (1 Кор. 7, 22) Вотъ Религія освящаетъ и то, что по нашему мнѣнію есть самага нисшаго въ обществѣ! Наконецъ, чтобы показать, что Религія Христіанская не только не разрушаетъ, но и утверждаетъ весь вообще гражданскій порядокъ, слово Божіе учитъ, что для ней никакой и ни кому нѣтъ нужды змѣнять свое гражданское состояніе, еще менѣе удаляться изъ общества въ пустыни; но каждый долженъ оставаться въ томъ званіи, въ какомъ кто призванъ, (1 Кор. 7, 20) или принялъ вѣру Христову. Можно ли положительнѣе и точнѣе сего соединить званіе Христіанина съ званіемъ гражданина? Тоже самое ученіе проповѣдывали и Отцы первенствующей церкви и церковные учителя всѣхъ послѣднихъ вѣковъ, и Церковь вообще столь строго судить и изобрѣтателей и исполнителей ученія, противнаго гражданскому порядку, что тѣхъ и другихъ поражаетъ анаѣмою. Что же все сіе показываетъ, какъ не тѣсный союзъ Церкви съ обществомъ?

Но развѣ и законы гражданскіе, подъ коими живемъ мы, не подтверждаютъ тойже нераздѣльности званія гражданского и религіознаго? Для чего сіи законы ограждаютъ насъ и отъ вѣшнихъ враговъ и отъ внутреннихъ нестроеній, если между прочимъ и не для того, чтобы мы, пользуясь миромъ и тишиною, могли, когда хотимъ, болѣе и болѣе, преспѣвать въ добродѣтели? Удобность очевидная даже потому, что человекъ чѣмъ менѣе озабоченъ опасностями для тѣла, тѣмъ болѣе способенъ заботиться о душѣ; но Апостолъ Павелъ къ сей-то цѣли и относитъ общественную безопасность, когда говоритъ: *Молю васъ творить молитвы, за Царя, властей, за всѣхъ человекъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную,* (1 Тим. 2, 2) и въ такомъ мирномъ состояніи *жить во всякомъ благочестіи и честности.* Для чего сіи законы предписываютъ намъ

всѣ человѣческія средства къ нашему образованію, если, кромѣ земныхъ выгодъ, и не для того, чтобы тѣмъ приготовить наши сердца къ озаренію свѣтомъ Религіи, подобно тому, какъ рука художника совлекаетъ кору съ алмаза и наводитъ грани, дабы тѣмъ лучше отражался на немъ лучъ солнца? Правда, печальный опытъ показалъ, какъ далеко человѣческое просвѣщеніе можетъ иногда отводить человѣка отъ Религіи;—но то было просвѣщеніе неполное, неблагонамѣренное, ложное; истинное же, правильное и полное образованіе ведетъ прямо къ Религіи, какъ замѣтилъ одинъ изъ философовъ. Для чего сіи законы въ числѣ главныхъ своихъ обязанностей имѣютъ охраненіе чистоты, безопасности, неприкосновенности самой Религіи, сколько того требуетъ вѣншее состояніе Церкви, и сколько то возможно отъ силъ человѣческихъ? Чтобы не продолжить слова, укажемъ на очевиднѣйше соединеніе гражданства съ Церковію въ томъ законѣ, которымъ каждый гражданинъ, когда принимаетъ на себя общественное какое либо служеніе, обязывается свидѣтельствовать предъ Церковію объѣтъ своей вѣрности, и такимъ образомъ не другое что, а Религію представить поручительницею за себя предъ гражданствомъ. Одинъ сей законъ не даетъ ли намъ разумѣть, какъ тѣсно соединены у насъ общество и церковь?

Религія, слуш. есть душа нашего гражданства. Посему каждый гражданинъ, не только можетъ, но и долженъ быть христіаниномъ; посему гражданскія наши обязанности суть въ полномъ смыслѣ обязанности вѣры: посему всѣ общественныя званія для насъ суть нечто иное, какъ разные для всѣхъ и для каждаго свои пути ко спасенію; посему вся гражданская жизнь наша есть поприще, на которомъ указанъ и проложенъ намъ путь въ небеса, на которомъ чрезъ упражненіе въ добродѣтели намъ суждено воспитывать себя для будущей жизни, на которомъ чрезъ служеніе человѣ-

честву и благу общественному мы должны служить самому Богу и вѣчному своему спасенію. Вотъ почему Апостоль, такъ положительно утверждавшій неприкосновенность порядка гражданскаго, тѣмъ же самымъ гражданамъ заповѣдуетъ помышлять объ одномъ небѣ, искать одного неба, въ небѣ полагать истинное свое отечество: *о горѣмъ помышляйте, а не о земномъ; ищите го҃рняго, идѣ Христосъ сподѣтъ одесную Бога; наше жителство на небесахъ* (Кол. 3, 1. 2. Филип. 3, 20).

О! если бы, слуш., вѣра всегда оживотворяла сердца наши; тогда бы мы въ самихъ себѣ находили подтвержденіе сей истины, что вся гражданская наша жизнь и всякое наше положеніе и званіе въ обществѣ, есть нечто иное, какъ Богомъ указанные каждому изъ насъ пути ко спасенію; тогда Самъ Богъ подтверждалъ бы сію истину въ сердцахъ нашихъ; и что же бы тогда узрѣли мы въ обществѣ? Тогда земледѣлецъ не изнемогалъ бы подъ тяжкою иногда своею долею; ибо былъ бы увѣренъ, что это необходимо для его спасенія. Тогда богатый во время нужды общественной или частной жертвовалъ бы послѣднимъ своимъ достояніемъ обществу или ближнему; ибо видѣлъ бы въ томъ средство къ своему спасенію. Тогда воинъ съ радостію проливалъ бы кровь свою за отечество;—это былъ бы для него путь ко спасенію. Тогда судія почиталъ бы правый судъ выше всѣхъ земныхъ сокровищъ, потому что зналъ бы, что Богъ чрезъ сіе званіе опредѣлилъ ему достигать своего спасенія. Однимъ словомъ, тогда въ полной мѣрѣ исполнилось бы слово Апостола, что граждане въ частности *другъ другу* и всѣ вообще Верховной Главѣ своей, какъ здоровые, стройные и крѣпкіе члены въ тѣлѣ человѣческомъ *повиновались бы*, то есть, оказывали должную честь и исполняли свои обязанности *въ страхъ Божіемъ* (Еф. 5, 21), служа обществу и Государю, какъ Самому Богу. „Дайте мнѣ“, говорить одинъ изъ учителей церковныхъ (Блаж. Августинъ)

тинъ), разсуждая съ язычниками о достоинствѣ вѣры, „дайте мнѣ царство, составленное изъ людей такого рода“ то есть, одушевленныхъ вѣрою: „Благій Боже! Какая тишина! Какое блаженство! какое изображеніе неба на землѣ“! Дайте намъ, скажемъ и мы, говоря о необходимости вѣры для каждаго изъ насъ, кто только желаетъ быть достойнымъ сыномъ отечества и подданнымъ своего Монарха, дайте намъ гражданъ, которые, нося Религію въ сердцѣ, смотрѣли бы на всякое общественное званіе очами вѣры и почитали бы его дѣломъ не земнымъ, а небеснымъ, служеніемъ не человѣкамъ, но І. Христу, средствомъ не для земнаго только благоденствія, но паче для вѣчнаго спасенія; какое бы тогда гражданство явилось на землѣ! Какія доблести въ народѣ, какое блаженство и слава для Государя! Несправедливо ли послѣ сего, что лучшимъ поданнымъ, какаго только хотѣлъ-бы имѣть Мудрый и Благочестивый Государь, и лучшимъ членомъ общества, какаго только пожелали бы благодушные граждане, можетъ быть только лучшей христіанинъ или можно быть только съ Религіею въ сердцѣ; предъ Богомъ только человѣкъ не можетъ въ своей совѣсти не смиритсѣя и не покоритсѣя; приближе Бога къ совѣсти человѣка въ возможно—ощутительное присутствіе, и онъ возлюбитъ всякій законъ, всякій порядокъ, всякую обязаность; но сіе-то и дѣлаетъ одна Религія.

Не вопрошайте слуш., отъ чего же и у нехристіанъ были, а есть лучшіе граждане?—Развѣ у нехристіанъ не было, или нѣтъ своей Религіи? и развѣ такими гражданами были собственно презрители Религіи? Напротивъ у самыхъ язычниковъ, говоритъ исторія, чѣмъ кто былъ преданнѣе своей вѣрѣ, тѣмъ тотъ былъ вѣрнѣе и полезнѣе своему отечеству. Теперь не время и нѣтъ нужды доказывать преимущество христіанской Религіи; но всякая и самая ложная Религія, какъ не была безъ Бога, такъ и

всегда вводила Бога въ сердце, когда сама принималась сердцемъ; а потому всякое религіозное настроеніе души влечетъ и къ порядку, и хотя бы кто поклонялся камню, но будь онъ проникнутъ чувствомъ Религіи; это гражданинъ болѣе надежный, нежели христіанинъ, презирающій свою вѣру.

Какъ Религія соединяетъ человѣка съ Богомъ, такъ невѣріе разрываетъ сей союзъ, котораго для человѣка ничего не можетъ быть священнаго; спрашиваемъ, чтоже можетъ быть на землѣ священнаго для невѣра, который попралъ святость союза съ Самимъ Богомъ? Какъ можетъ быть тотъ вѣренъ Государю, отечеству, кто не захотѣлъ быть вѣренъ Богу? Итакъ вѣроломства въ супружествахъ, обманы въ торговляхъ, издоимства въ судахъ, измѣны въ войскахъ, взаимныя презорства званій, тайное и явное противленіе властямъ, посягательства на общественное благоустройство, словомъ, всякое возможное зло въ гражданской жизни—мы думаемъ происходитъ отъ слабости ума, отъ строптивости воли, отъ прихотей порочнаго сердца?—Такъ, но главнымъ образомъ отъ того, что нѣтъ Религіи въ душѣ. Вообще когда нѣтъ вѣры въ сердцѣ, тогда не только нельзя быть добрымъ, но всего легче и даже необходимѣе быть самымъ худымъ членомъ общества и подданнымъ Государя. Слово нечестія въ сердцѣ беззаконника; ибо нѣтъ страха Божія предъ очами его. (Пс. 35, 2).

Какой гражданинъ безъ страстей? А страсти всегда возбуждаютъ человѣка противу всякаго порядка, слѣд. и гражданскаго. Но наблюдали вы слѣд., какое имѣетъ дѣйствіе всякая страсть на душу человѣка, кою овладѣваетъ? Она со всѣхъ сторонъ обвиваетъ и оковываетъ такую душу, и, закрывъ ее собою отъ всего, внушаетъ человѣку оболстительную мысль, что какъ онъ самъ ничего болѣе не видитъ, кромѣ своей страсти, такъ будто и никакое постороннее око не можетъ назирать преступныхъ

его поступковъ. *Кто мя видитъ? Тьма окрестъ мене, и стѣны закрываютъ мя, и никто же мя видитъ, кою убоюся? Грѣховъ моихъ не воспомянетъ Самъ Вышній.* (Сир. 23. 24. 25). Наединѣ съ обольщающею страстію, и въ оградѣ отъ всего, что могло бы вразумить или удержать отъ грѣховнаго замысла,—на какое преступленіе закона не рѣшится гражданинъ съ такою душою? Для него законнымъ дѣлается одно то, что внушаетъ, къ чему влечетъ господствующая въ немъ похоть. У него ни свѣта нѣтъ, чтобы познать обольщеніе страсти, ни силы нѣтъ, чтобы воспротивиться влеченію страсти, *и обьуродытъ, яко же волъ на закланіе ведется, и якоже песъ—на узы или яко елень уязвленный стрѣлою повергается въ стремнину и яко птица сплшитъ въ сеть, невѣдый, яко на душу свою течетъ* (Притч. 7, 22. 23). Вотъ гражданинъ безъ Религіи! И онъ способенъ на всякое зло потому собственно, что нѣтъ страха Божія предъ очами его.

Мы, повторяемъ, не безъ страстей, и не всегда, какъ замѣчаетъ Апостоль, можемъ воспретить появленію той или другой похоти въ нашемъ сердцѣ, (Рим. 7, 22. 23) хотя впрочемъ мы обязаны обуздывать и умерщвлять грѣховныя оной вождельнія; но каждая страсть влечетъ насъ отъ всякаго законнаго порядка; слѣд. при исполненіи общественныхъ обязанностей всегда настоятъ намъ нужда предостерегать себя отъ страстей, бороться съ ними и побѣждать ихъ, ежели хотимъ быть вѣрны своему долгу такъ, какъ требуютъ того законъ и совѣсть, Государь и Отечество, Церковь и Богъ. Что же кромѣ Религіи можетъ спасти насъ отъ грѣховныхъ нашихъ похотей? Приблизьте и здѣсь Бога къ совѣсти человѣка въ какое только можно ощутительное присутствіе, и онъ устыдится долѣе быть рабомъ своихъ похотей; и будетъ трепетать всякаго преступленія. Когда Религія въ сердцѣ; тогда не тьма уже окрестъ человѣка, но окрестъ его *очи Господни, тьмами*

темъ кратъ свѣтлѣйшій солнца, прѣзирающій вся пути человѣческія, и разсмотряющій въ тайныя мѣстахъ (Сир. 23, 27. 28); и богобоязливый человѣкъ нигдѣ и никогда не думаетъ быть безъ свидѣтелей; на мои поступки, мыслить онъ, всегда призираетъ Всевидящій Богъ; мои поступки наблюдаетъ Ангелъ, мой хранитель; мои поступки стережетъ самъ духъ злобы, врагъ моего спасенія; мои поступки тѣмъ вѣрнѣ замѣчаетъ, чѣмъ больше кажется безмолвующею, собственная моя совѣсть; тотъ самый мракъ, то уединеніе, тотъ воздухъ, тѣ стѣны, въ которыхъ я только замыслилъ бы какое преступленіе, будутъ для меня обличителями. *И въ совѣсти твоей не клени царя, и въ клятвѣ ложницы твоя не клени богатаго; яко птица небесная донесетъ гласъ твой, и имьяй крыль возвеститъ слово твое* (Еккл. 10, 20). Послѣ сего какой точности въ исполненіи общественныхъ обязанностей нельзя ожидать отъ гражданина, одушевленнаго Религією?

Вотъ соблазнъ угрожаетъ цѣломудрію и правамъ супружества. Какъ! разсуждаетъ самъ въ себѣ ревнитель добродѣтели цѣломудреннаго Іосифа, — я рѣшусь поругаться человѣчеству въ самыхъ священнѣйшихъ правахъ его? рѣшусь подорвать одну изъ главнѣйшихъ опоръ общественнаго благоденствія? рѣшусь раздѣлить то, что Самъ Богъ сочеталъ? *Како сотворю глаголь злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ!* (Быт. 39, 9) Вотъ достояніе ближняго возбуждаетъ зависть и желаніе овладѣть имъ. Но развѣ избытокъ моего ближняго не есть плодъ его трудолюбія и благоразумія? Развѣ законы гражданскіе не защищаютъ правъ собственности каждаго? Развѣ законъ Божественный не воспрещаетъ не только похищать, но и желать того, что есть ближняго? И такъ пусть у меня достало бы и коварства и силы, но ближній мой будетъ Навуѳей, а я соучастникъ преступления и наказанія злобной Іезавели; *како сотворю глаголь злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ?* Вотъ мзда неправды, доб-

рохотство свойства, происки покровительства, или мщеніе злобы силятся уловить взоръ, мысль, волю, сердце судіи, чтобы онъ склонилъ судъ свой въ пользу порока. О! блюдишь, говорить самъ себѣ богобоязненный, подобно Самуилу, судія, блюдишь не вѣрною рукою держать вѣсы суда тебѣ повѣреннаго; не свой ты творишь судъ, но судъ Божій; не своею волею ты судишь, но волею твоего Монарха; не свою судьбу ты рѣшаешь, но судьбу сыновъ Церкви и Отечества. Дерзнешь ли оскорбить Бога и Государя въ лицѣ сыновъ, Церкви и Отечества, превращая судъ тебѣ повѣренный? Уже ли свое личное благо, по чувству мщенія, предпочтешь общественному и вмѣсто судіи сдѣлаешься гонителемъ подсудимаго! Ужели покровителю преступленія окажешь большее уваженіе, нежели законамъ Божескимъ и человѣческимъ, невинному изрекающимъ оправданіе, а на виновнаго — осужденіе и сдѣлаешься предателемъ закона? Уже ли по родственному влеченію оправдишь сродника по плоти, который преступленіемъ безчеститъ кровный союзъ свой съ тобою, и обвинишь свойственника по вѣрѣ, который своею непорочностію чтитъ твою же вѣру, радуется твою же церковь, славитъ твоего же Бога? Ужели мзда неправды, можетъ быть, не равняющаяся и платъ наемника, столько для тебя многоцѣнна, что не усумнишься предать за нее свою честь, свою совѣсть, свое спасеніе, благо общества, святость вѣры, волю Государя, законъ Божій? *Какъ сотворю глаголъ злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ!* Но я не кончилъ бы своего слова, Слуш., если бы сталъ еще доказывать, и изъяснять, что одна только вѣра, низводя страхъ Божій въ сердце, можетъ спасти насъ отъ нашихъ страстей на всякой степени общественнаго служенія; что одна вѣра, побѣждая страсти, враждебныя общественному порядку, можетъ образовать гражданъ достойными сынами Отечества и подданными Государя; что одна вѣра, образуя такихъ подданныхъ, можетъ вѣрнѣе союзъ

нашъ съ Благочестивѣйшимъ Нашимъ Монархомъ, котораго, дерзнемъ сказать, вся мысль, вся воля, все сердце— въ улучшеніи и сохраненіи общественнаго благоустройства чрезъ свою и всего народа своего любовь къ Религіи. Такъ тверда сія истина; ее доказываютъ всѣ опыты, всѣ здравыя умозрѣнія, все Евангельское ученіе. Лучшимъ гражданиномъ и подданнымъ можетъ быть только лучший Христіанинъ; но кто не имѣетъ Религіи въ сердцѣ и думаетъ служить Государю, не служа Богу, тотъ..... за вѣрность того, покрайней мѣрѣ, нѣтъ намъ надежнаго ручательства!

Когда говоримъ о Религіи, мы не разумѣемъ ни священнаго Писанія, ни святыхъ Таинствъ, ни всего церковнаго порядка и устройства; Писаніе есть только откровенное ученіе о Религіи; Таинства суть только знаменія и органы, или, если можно сказать, проводники Религіи; все церковное устройство есть только тѣнь, которую первыя благочестивыя души, съ избыткомъ наполнившіяся духомъ Религіи, отбѣняли отъ себя наружу сообразно внутреннимъ своимъ движеніямъ и чувствованіямъ, и по которой намъ предоставлено доходить до сокровеннаго духа Религіи, такъ какъ отъ обыкновенной тѣни доходимъ до ея тѣла; это только облаченія Религіи, это Религія виѣ насъ. Мы говоримъ о Религіи, какъ она есть, или должна быть въ нашемъ сердцѣ; мы говоримъ о такомъ расположеніи души, въ которомъ— участвую ли въ церковныхъ обрядахъ?—чувствую и въ себя вовлекаю сокровенный ихъ духъ и смыслъ, причащаюсь ли таинствамъ?—Осязаю въ нихъ и приѣмлю чрезъ нихъ благодать духа Божія, углубляюсь ли въ ученіе о Религіи?—сердцемъ впиваю въ себя ея истины, ея обѣтованія, ея заповѣди и тѣмъ только дышу, чтобы во свѣтъ ея истинъ, и въ силѣ ея обѣтованій, осуществить на дѣлѣ всѣ Божественныя ея повелѣнія; словомъ, говоримъ о вѣрѣ, которую такъ кратко, но такъ выразительно очерталъ Апостоль Іаковъ въ словѣ: *Вѣра чиста и не пороч-*

ная предъ Блюмъ и Отцемъ сія естъ, чтобы призирать сиротъ и вдовъ, въ ихъ несправедливости, и хранить себя не оскверненными отъ міра, (Іак. 1, 27). и Пророкъ Давидъ указалъ въ собственномъ опытѣ: *всегда вижу предъ собою Господа; Онъ одесную Мене; не поколеблюсь.* (Пс. 15, 8). Вотъ Религія въ своемъ духѣ или существѣ! Религія, которой жаждетъ нашъ духъ, и требуетъ Самъ Богъ, требуя у насъ сердца. Не должно ли жъ, слуш., желать, чтобы сама вѣра укрѣпляла сердечный союзъ нащъ съ Богоизбраннымъ, Боговѣнчаннымъ, Богомъ Хранимымъ, управляемымъ и благословляемымъ, Богу преданнымъ, Благочестивѣйшимъ Нашимъ Монархомъ? — Но къ сему желанію да будетъ позволено присовокупить еще одно или два. Мы нынѣ собрались принести Господу Богу благодареніе за дарованіе Намъ Благочестивѣйшаго Государя, а тѣмъ самымъ предъ церковію торжественно засвидѣтельствовать вѣрноподданническую свою признательность и самому Монарху за отеческое Его попеченіе о нашемъ благѣ. Такъ, если мы умолчимъ, то камни воззвѣстуютъ, съ какою вѣрностію Помазанникъ Божій исполняетъ обѣтъ царственнаго своего служенія — *еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славу Божіей.* (Молит. при цар. вѣнчаніи) Но настоящее торжество не напоминаетъ ли намъ и о нашемъ клятвенномъ обѣтѣ вѣрноподданническаго Ему служенія и не ведетъ ли къ вопросу: исполнили и мы свой обѣтъ съ надлежащею точностію? И такъ вотъ еще желанія: во первыхъ — повѣримъ нынѣ свою совѣсть въ исполненіи своего обѣта — въ прошедшемъ; во вторыхъ обновимъ сей обѣтъ въ своей совѣсти предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ — для будущаго; въ третьихъ да не соблазняетъ насъ мысль, что все доселѣ сказанное въ наставленіе, есть одинъ идеаль, котораго осуществить не возможно, но въ простотѣ сердца потщимся осуществить его самымъ дѣломъ, подражая примѣру доблестныхъ нашихъ предковъ; наконецъ да напечатлѣтся въ сердцахъ нашихъ сія Спасительная истина: *Противляйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющіися же, себя грѣхъ пріемлютъ.* Аминь.

С Л О В О

на годовичное (9 марта) поминовение усопшей рабы Божией, Игумені Сухотинскаго Знаменскаго монастыря Дороеи.

Ты еже съеши, не оживетъ, аще не умретъ (1 Кор. гл. 15. ст. 73). Лежитъ единою челоуьку умрети, потомъ же судъ (Евр. гл. 9. ст. 27).

Послѣ того, что вскорѣ на нашихъ глазахъ станеть совершаться въ природѣ, когда возвращается къ намъ весна, и какъ съ вешними лучами солнца всё окружающее насъ пробудится отъ зимняго своего оцѣпененія къ новой жизни, — послѣ, говоря, всего того и смерть челоуька не наводитъ столько леденящихъ сердце думъ, и гробъ и могила перестаютъ казаться мѣстомъ тлѣнія и разрушенія, а при видѣ обновляющейся и какъ бы воскресающей природы не бьется ли наше сердце *чаяніемъ* и нашего *воскресенія* изъ *мертвыхъ* и жизни *будущаго вѣка* (12 чл. Сумв. в.), когда самые холмы могильные покроютъ зелень и цвѣты? Иль это, тогда, не тотъ ли огонь разгарается въ душѣ нашей, который пламенѣлъ въ сердцахъ Апостоловъ, когда они ощутили внутренно присутствіе въ средѣ своей воскресшаго, но не узнаннаго явѣ ими Господа? Впрочемъ нынѣ, быть можетъ, мы и не пришли бы къ мысли о нашей загробной жизни, если бы не вызвала сего обращенія пожатая смертію раба Божія мать ваша игуменія Дороея назадъ тому — вотъ уже цѣлый годъ. Цѣлый годъ — сколько времени! А давно ли, казалось, мы проводили ее въ страну вѣчности? Сколько уже разъ, въ столько времени, у всѣхъ близкихъ и преданныхъ ей перебивало хотѣніе ви-

дѣться и бесѣдовать съ нею, по прежнему, но увы! она не возвращается оттуда, куда отошла, ни на минуту, и никто не въ состояніи приподнять или расторгнуть завѣсу, скрывшую ея жизнь загробную! Остается ожидать сей встрѣчи и свиданія на томъ свѣтѣ!! Во столько времени, сколько и другихъ нашихъ близкихъ и дальнихъ, родныхъ и знаемыхъ, сколько всѣхъ ихъ сошло съ лица земли и приложилось къ отцамъ и матерямъ, а мы сами развѣ не подошли ближе и ближе къ вѣчности, къ которой приближаютъ насъ не только годы, а и дни и часы? Тамъ, на томъ свѣтѣ, мы и паки всѣ соединимся и увидимся со всѣми,—а здѣсь, на землѣ, пока живо и дѣйственно слово порфирноснаго пѣвца Израилева, *дше лѣтъ нашихъ семдесятъ лѣтъ*, и только при большой крѣпости *осмьдесятъ лѣтъ*, а множае изъ трудъ и болѣзнь (Псал. 29. 10). Предѣла сего, какъ знаете, не перешла и приснопамятная раба Б., игуменія Дорооея; не миновали и ее, подъ старость лѣтъ, болѣзни и страданія. И вотъ, по прошествіи сего цѣлаго года, мы снова стеклись сюда почтить ея кончину молитвеннымъ возношеніемъ объ упокоеніи души ея въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Іакова, стеклись, влекомые тѣмъ размышленіемъ, что годомъ заканчивается счетъ дней, что годами отмѣчаются и разчисляются грани протяженія всей нашей жизни, такъ что само солнце, совершая свое круговращеніе въ сей періодъ времени, указываетъ и назначаетъ намъ для разныхъ цѣлей сей, а не другой способъ счисленія.

Послибу же столь естественно и благопотребно въ настоящій день кончины приснопамятныя рабы Б., игуменія Дорооеи вспомнить и подумать намъ о нашей будущей жизни, то мы это и сдѣлаемъ,—именно съ полною вѣрою и несомнѣнною надеждою, что наступитъ нѣкогда, подобно веснѣ природы, и наше воскресеніе изъ мертвыхъ, приспѣетъ и наша жизнь будущаго вѣка; межъ тѣмъ приникнемъ

благоговѣйнымъ вниманіемъ къ тому, что жь происходитъ съ нами по исходѣ изъ сего міра, что бываетъ съ нами тогда, когда тѣло наше сѣется, яко *зерно горушно*, и ложится въ могилу до дня воскресенія, или же втораго пришествія Христова. Собесѣдованіемъ о семъ мы думаемъ замѣнить нѣкоторымъ образомъ наше личное свиданіе съ умершими и нашу съ ними личную бесѣду, и надѣемся доставить какое либо утѣшеніе сердцамъ, удрученнымъ скорбію о потерѣ матери игуменія Дороеви. Въ общежитіи, когда по обстоятельствамъ мы находимся съ кѣмъ либо въ разлукѣ или отдаленіи, тогда для сношенія съ ними и передачи извѣстій о себѣ употребляемъ письма, или же извѣстія сіи посылаемъ устно, на словахъ; подобно тому и при собесѣдованіи нашемъ о состояніи умершихъ да послужить намъ указаніемъ и руководствомъ не простое какое либо слово человѣческое, а само слово Божіе, или, что то же, само Священное Писаніе, и притомъ съ тѣмъ предостереженіемъ, что мы въ разсужденіи будущей загробной нашей участи *ходимъ здѣсь одною въпроу, а не видпніемъ*, что мы свое будущее, вѣчное *разумываемъ только отчасти, зримъ яко зерцаломъ въ гаданіи, а не лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13. 12).

Послѣ чего нигдѣ, кромѣ слова Божія, мы не будемъ заимствовать доводовъ и на то, что съ смертію для насъ не все кончается, что человѣкъ, и умирая, продолжаетъ и тамъ, за гробомъ, жить и чувствовать. Нѣтъ! *Не самослучайно рождены есмь и по семъ не будемъ, якоже не бывше: пепелъ не будетъ тѣло, и духъ нашъ не разліется яко мягкій воздухъ* (Прем. 2. 2). А было же время, а можетъ быть, сіе время для нѣкоторыхъ не прошло еще и понынѣ, когда думали и разсуждали иначе. Дабы убѣдиться въ истиннѣ, истому христіанину стоитъ только примѣтить, что тотъ же псалмопѣвецъ, который изрекъ, что *дніе лѣтъ нашихъ на земли семдесятъ лѣтъ*, увѣряетъ, что въ очахъ

Божіихъ и тысяча лѣтъ яко день единъ. Почему такъ? Потому что Самъ Господь намъ І. Христосъ учить: *нѣсте ли чли, что сказано въ писаніи: Богъ нашъ есть Богъ Авраамовъ, Исааковъ, Іаковль. Богъ же нѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо тому живи суть* (Мат. 22. 32; Лук. 20 39). Подлинно, во многихъ и другихъ мѣстахъ слова Божія можно вычитать то, о чемъ безмолвно проповѣдуетъ природа, что Творецъ міра не есть Богъ смерти, а Богъ жизни, что созданная вселенная не есть огромное кладбище, покрытое могилами, или одна бездонная могила, а домъ Отца со многими обителями, полный жилищъ для чувствующихъ созданій, кои въ безконечномъ ряду преемства, ступая по лѣствицѣ постепенностей и восходя отъ совершенства къ совершенству, развиваются для высшей жизни, для болѣе совершеннаго прославленія Отца Своего. Въ семъ смыслѣ слово Божіе называетъ смерть то *сномъ, упокоеніемъ*, а умершихъ *уснувшими* (Матѳ. 27. 52), то *исходѣмъ* души (2 Петр. 6. 15), то *освобожденіемъ* души изъ *темницы* (2 Кор. 5. 2), то *отложеніемъ покровы* (2 Кор. 1, 14), или *возращеніемъ тѣла въ землю* (Еккл. 12, 7).

Тѣмъ не менѣе она, смерть наша, какъ видится нашими глазами, слышится нашимъ слухомъ, остается для насъ смертію. Рано или поздно, однимъ ранѣе, другимъ позже, а всѣмъ намъ равно придется смежить свои очи, заключить уста и надъ всѣми нами раздастся жалобный вопль церкви: *плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижу во гробъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида...* Что же потомъ? что ожидаетъ насъ по смерти? Слово Божіе ясно говоритъ: *лежитъ единою челоуьку умерети, потомъ же судъ* (Евр. 9. 27)—судъ Божій, судъ совѣсти. Этотъ судъ будетъ нисколько нелицепріятенъ и ни мало нешибоченъ, но истиненъ и непреложенъ; сей судъ.—одно изъ двухъ—оправдаетъ или обвинитъ, признаетъ и назоветъ насъ правед-

никами, либо грѣшниками, — когда бы праведниками, погараеть или наградить. Въ семь случаѣ смерть есть уже ничто другое, какъ рѣшеніе суда Божія о человѣкѣ, такъ какъ ею оканчивается для насъ время подвиговъ, доставляющихъ право на блаженство.

Каково же состояніе праведныхъ за гробомъ?

Спаситель предъ Своимъ страданіемъ говорилъ ученикамъ Своимъ: *иду уготовати мѣсто вамъ, да идѣте самъ Азъ, и вы будете* (Іоан. 14. 3), *идѣте есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12. 29). Стало бытъ не коснитъ Господь обитованія — а блаженствованіе праведныхъ съѣдуеть не медля за ихъ преставленіемъ изъ сей жизни. Доказательство тому мы и видимъ въ праведномъ Лазарѣ, который по смерти тотчасъ былъ отнесенъ на лоно Авраамово (Лук. 19. 22), или же въ примѣрѣ покаившагося на крестѣ разбойника, которому сказано внятно: *днесъ со Мною будешь въ раю* (Лук. 23. 43). И хотя сіе блаженство праведныхъ въ разныхъ мѣстахъ писанія представляется подъ разными видами, но изъ — за всѣхъ тѣхъ образовъ выступаетъ одинъ величественный образъ праведнаго, именно тотъ, что тамъ, за гробомъ, онъ водворяется во благихъ, тѣхъ благихъ обителяхъ, коихъ у Отца небеснаго много, осіявается свѣтомъ лица Божія, согласно обѣщанію, данному Спасителемъ: *Любый бо Мн, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю Его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14. 21). Облиставаемые симъ Божественнымъ свѣтомъ, праведные наслаждаются покоемъ: *входимъ бо въ покой впровавшии, якоже рече: яко кляхся во шпъи Моемъ, аще видутъ въ покой Мой; аще и дѣломъ отъ сложенія міра бывшимъ. Рече бо о седьмомъ сице: и пои Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ* (Евр. 4. 23), говоритъ Апостоль. И что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть вождѣленіе сего покоя послѣ тревоженій земной жизни, воздымаемой разныхъ страстей и многообразныхъ напастей бурями? Нѣтъ тамъ страстей, не будетъ

скорби и страданій, яко агнецъ, иже Богъ, отъемлетъ всяку слезу отъ очію ихъ (Апок. 7. 17), свидѣтельствуеъ тайновидѣць. Занятія сихъ избранныхъ и времяпрепровожденіе составляютъ съ такими же, какъ они, праведниками и Ангелами: *приступисте къ Сионской горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тѣмъ Ангеловъ: торжеству, и церкви первородныхъ на небесяхъ написанныхъ, и Судіи вслѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ* (Евр. 12. 22, 23), увѣряетъ Апостолъ, или же стояніе предъ престоломъ Агнца и хвалебное служеніе Агнцу и Богу (Апок. 5. 11), а нѣкоторыхъ изъ избранныхъ и самое соцарствованіе Христу (1 Кор. 6. 3), какъ сказано въ томъ же святомъ Писаніи.

Совсѣмъ противоположно состоянію праведныхъ на томъ свѣтѣ состояніе грѣшниковъ. Иначе и быть не можетъ. Потому что сами добро и зло разнствуютъ между собою, какъ свѣтъ и тѣма. Одно въ семъ случаѣ схоже, что и грѣшники вслѣдъ за смертію низводятся и нисходятъ въ свой адъ, гдѣ и терпятъ томительное мученіе. *Умре же и богатый, и погребоша его. И во адъ возведъ очи свои, сый въ мукахъ* (Лук. 16. 22, 23), сказано въ Евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. И вотъ вмѣсто облиставанія свѣтомъ лица Божія объемлетъ тамъ грѣшныхъ тѣма, распортертая надъ безднами ада. *Сынове же царствія изгнаны будутъ во тѣму кромъшную* (Матѣ. 8. 12), говоритъ Самъ Спаситель. Вмѣсто сладостнаго покоя *найдетъ скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка творящаго злое* (Рим. 2. 9). И какъ не быть сей скорби и тѣснотѣ, когда грѣшники будутъ заключены тамъ въ *темницу духовъ* (1 Петр. 3. 18)? Какое страшное мученіе присуще грѣшникамъ въ аду, видно изъ тойже самой Евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ говорится: *и той возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрь Авраама издалеца и Лазаря на лонѣ его: и той возглаголь рече: отче Аврааме, помилуй мя, и послѣ Лазаря,*

да омочитъ конецъ перста своего въ воду, и устудитъ языкъ мой: яко стражду въ пламени семъ (Лук. 16. 23, 24). Но что еще мучительнѣе въ положеніи грѣшника, вверженнаго въ адъ,—это то, что въ немъ остается сознаніе и чувство потери того блаженства, какимъ наслаждаются святые. Не слышите ли въ притчѣ, какой жалобный вопль простираетъ богачъ къ Аврааму, когда мѣстопробываніе того и другаго раздѣлила цѣлая бездна? Именно мученіе грѣшныхъ на томъ свѣтѣ въ томъ и состоитъ особенно, что они чувствуютъ угрызеніе совѣсти за грѣхи свои и тщетно ищутъ облегченія своему страданію. Каково напр. было слышать и получить богачу отвѣтъ Авраама: *чадо, помни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твою, и Лазарь такожде злая: ниль же здѣ утѣшается, ты же страждеши.*

Столь противоположное состояніе на томъ свѣтѣ не ведетъ однако къ заключенію, чтобы было равно блаженство праведныхъ и страданіе грѣшныхъ, что нѣтъ различія и степеней въ самомъ блаженствѣ и страданію, какъ бы нѣтъ различія и раздѣленія между всѣми самими праведниками и грѣшниками. Но Писаніе вразумительно учитъ: *кійждо пріемлетъ мзду по труду своему* (1 Кор. 3. 8), т. е. по мѣрѣ нравственнаго своего совершенства. *Свѣтъ скудостію, скудостію и поженетъ: а свѣтъ о благословеніи, о благословеніи и поженетъ* (2 Кор. 9. 6). Притчею о талантахъ, гдѣ Судія говоритъ вѣрному рабу: *надъ многими тѣ поставлю* (Матѣ. 25. 14—30), опять дано въ томъ надлежащее указаніе. Послѣ чего нельзя сомнѣваться, чѣмъ болѣе кто пролилъ горькихъ слезъ на землѣ, тѣмъ сладчайшее пріемлетъ утѣшеніе на небѣ; чѣмъ кто здѣсь былъ самъ милостивѣе и сострадательнѣе, тѣмъ скорѣе тамъ получитъ поминовеніе; кого теперь гонятъ за правду, или несправедно поносятъ и злословятъ, того ожидаютъ тогда отверстыя двери рая. И напротивъ, не одинакова будетъ судьба, не одинаково горе книжниковъ и фарисеевъ, лицемѣровъ, обличасныхъ

въ Евангеліи Спасителемъ (Матѣ. 23. 13—39): чѣмъ кто болѣе изъ нихъ здѣсь превозносился и гордился, тѣмъ глубже и ниже тамъ смирится. Тѣ, кои поядаютъ дома вдовъ, а напоказъ молятся долго, подвергаются тягчайшему осужденію. Различна будетъ участь и тѣхъ слѣпыхъ вождей, кои оцѣживаютъ комаровъ, а верблюда поглощаютъ. Еслибъ еще ко всѣмъ грѣшникамъ, на всѣхъ ступеняхъ ихъ нравственнаго паденія, для облегченія ихъ мукъ въ будущей жизни, не приходила съ своими молитвами церковь, то они пребыли бы несчастны вѣчно, погибли бы безвозвратно. Но чего не въ состояніи были сдѣлать для богача за гробомъ Авраамъ и Лазарь, то можетъ церковь: ибо она приношеніемъ Евхаристіи, какъ жертвы закланной за грѣхи всего міра, и всегда и вездѣ дѣйственной и сильной, поможетъ всякому грѣшнику преступить ту бездну, которая раздѣлила съ послѣдними перваго. Не забудемъ же никогда сей великой услуги церкви и будемъ всегда молиться объ умершихъ отцахъ нашихъ, братіяхъ и сестрахъ.

Много ли пройдетъ времени послѣ нашей смерти, скоро ли наступитъ день всемірнаго послѣдняго суда и свѣтопреставленія, остается для насъ недовѣдомой тайной. *О дни же томъ и часъ никтоже вѣсть, ни Ангелы небесніи, токмо Отецъ Мой единъ* (Матѣ. 24, 36), сказалъ Спаситель о времени втораго пришествія Своего. *Придетъ же день Господень, яко тать въ нощи* (2 Петр. 3, 10), учитъ опять Апостоль, т. е. совсѣмъ неожиданно, такъ же неожиданно и внезапно, какъ неожиданно и внезапно постигаетъ иногда человѣка и самая смерть. Для насъ достаточно знать, что день сей втораго пришествія Христова наступитъ непременно; что *пріити иматъ Сынъ человѣчскій во славу Отца Своего со Ангелы своими, и тогда воздастъ комуждо по дѣланіемъ его* (Матѣ. 16. 27), что неизбѣжно всѣмъ намъ явится подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо,

яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла (2 Кор. 5. 10). Это будетъ день, въ который окончательно, однажды навсегда, сказано будетъ однимъ: *прїидите, благословенїи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра* (Матѳ. 25. 34), а другимъ: *идите отъ Мене, проклятіи, во отъ вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (ст. 41). За симъ судомъ нынѣшнїя *небо и земля мимоидутъ* (Матѳ 24. 25). *Нова же небесе и нозы земли по обитованїю Его чаемъ, въ нихъже правда живетъ* (2 Петр. 3. 13). То будетъ день, по отношенїю къ которому все наше прежнее время можно назвать сумракомъ или зарею. Тогда и наступитъ для насъ та непрерывная весна, какая теперь знаменательно смѣняетъ зиму.

Въ ожиданїи того дня и часа намъ должно постоянно бдѣть и молиться, дабы быть всегда готовыми къ встрѣчѣ его. *Бдите и молитесь, да не звидите въ напасть* (Матѳ. 26. 41), предостерегаетъ Слово Божїе. Если здѣсь при жизни не вострубитъ для насъ труба Архангела, и не воззоветъ на страшный судъ, то будемъ помнить, что для каждаго изъ насъ пробьетъ часъ смертный. Стало быть не на одинъ день или часъ, а на всякое время, дана намъ заповѣдь: *помни послѣднїя твоя*—смерть и страшный судъ— *и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7. 39). Такъ никогда не должно выходить у насъ изъ мысли, что время дано намъ для приготовленїя къ вѣчности, что постоянное наше жилище не на землѣ, что мы здѣсь странники и пришельцы, что отечество наше—небо. Хорошо—должно быть, помнила и знала про все это теперешняя небожительница, раба Божїя Дороея. Ибо когда поспѣшнымъ бѣгствомъ изъ подъ крови своего воспитанїя и далекимъ странствованїемъ она начала созидать свое спасенїе и открыла рядъ иноческихъ подвиговъ, удивительно ли, что въ теченїи пути (*) она была и восхищена смертію, изъята изъ среды живыхъ? Не хотѣлъ ли самъ промыслъ ясно показать и напомнить, сколь благопрїятно было Ему ея первое, начальное странствованїе, когда воззвалъ ее къ Себѣ съ пути странствїя? Это указанїе какъ-бы съ земли на не-

(*) Скопчалась не въ самомъ монастырѣ, а на монастырскомъ подворьѣ куда прибыла незадолго предъ своею смертію.

бо. А другой, по предмету нашему назидательный урокъ преподаеть съ неба на землю та, которой тезоименита была наша Дороея,—святая мученица Дороея. Въ житіи ея (6 февраля) мы читаемъ: когда она, уневѣстившая себя Христу, осуждена была на смерть, то такъ молилась Христу: Женише мой, Христе, благодарю Тебя, что призываешь меня въ рай Твой и вводишь въ небесный чертогъ Твой.—Подслушавъ слова сіи одинъ изъ невѣрныхъ, и насмѣхаясь надъ ней, сказалъ ей: невѣста Христова, пошли мнѣ яблоки и розовые цвѣты изъ рая Жениха твоего.—Мученица отвѣчала ему: непременно это сдѣлаю. Лишь только усѣчена была святая, явился къ насмѣшливому просителю Ангелъ Божій въ видѣ прекраснаго юноши, подалъ ему три свѣжихъ яблока и три прекрасныхъ и благоуханныхъ розовыхъ цвѣтка и сказалъ ему: вотъ что обѣщала тебѣ дѣвица Дороея, то послала теперь изъ рая Жениха своего; — и то было зимою. Это обстоятельство такъ поразило Теофана (имя того просителя), что онъ увѣровалъ во Христа, какъ истиннаго Бога и стяжалъ мученической вѣнецъ. А для насъ все это сказаніе и этотъ примѣръ служитъ ближайшимъ и убѣдительнымъ доказательствомъ, что по преселеніи нашемъ съ земли на небо тотчасъ ожидаетъ насъ судъ и что тамъ есть рай, во отверстыя двери коего входятъ вси вѣрующіи.

Спасителю Христе! Ты зришь предъ Собою сонмъ насельницъ сей обители, кои отринули вся блага въ животѣ семъ, кои промѣняли временная на вѣчная, кои рѣшились *во еже не ктому человеческимъ похотемъ, но воли Божіей проче во плоти жити время* (1 Петр. 4. 2), не лиши ихъ небеснаго царствія и не заключи предъ ними, по преселеніи ихъ отъ земли на небо, своего чертога небеснаго, но оставь въ своихъ обителяхъ уготовати мѣсто и для нихъ, яко же реклъ еси: *иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, наки прииду и поиму вы къ Себѣ: да, идяже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 13, 2. 3). Аминь.

А. Н.

Редакторы: { Протоіерей Георгій Хитровъ.
                  { Священникъ Іоаннъ Сладкопѣвецъ.

Съ дозволенія цензуры. 8 апрѣля 1872 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.